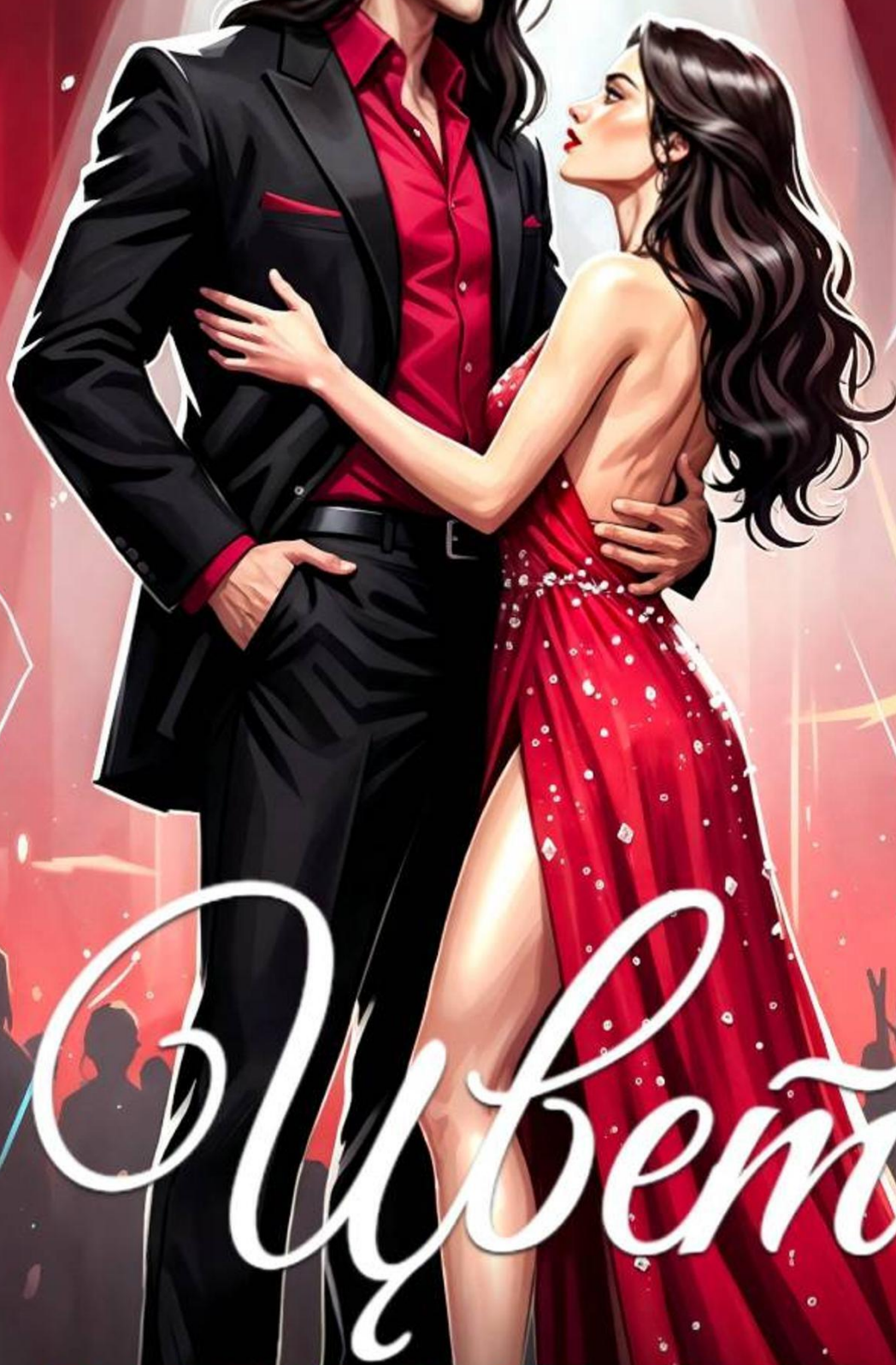

Адриана
БЕЛОУСОВА

Цвет

ЖИЗНИ

18+

Цвет жизни, цвет крови

Адриана Белоусова

Цвет жизни

«Автор»

2025

Белоусова А.

Цвет жизни / А. Белоусова — «Автор», 2025 — (Цвет жизни, цвет крови)

Я не понаслышке знаю, что такое черная полоса, и чтобы спасти своих племянников–сирот, согласилась принять участие в популярном шоу «Невеста для вампира». Здесь все должно быть по-настоящему, – любовь, страсть, ненависть. Но решаясь на эту авантюру, я не знала, что Жребий Крови выберет для меня Илая Монтгомери, жестокого и циничного вампира, от которого я пообещала себе держаться, как можно дальше. Теперь нам предстоит строить отношения в прямом эфире, где каждый взгляд на виду. Справлюсь ли я? Ведь кто-то очень не хочет, чтобы я не дожила до финала и полон решимости убить меня.

© Белоусова А., 2025

© Автор, 2025

Адриана Белоусова

Цвет жизни

Всем тем, кто потерял самое дорогое и продолжил дышать

Глава 1

Николь Мария

Мы вышли из машин одновременно. Накрапывал дождь, мелкий и противный. Осенний ветер пробирал до костей и, как утешение, подбрасывал под ноги красные листья. Я шла, не сводя глаз с bruneta, одетого в длинное черное кашемировое пальто, полы которого развевались на ветру, показывая дорогой костюм и ворот белоснежной рубашки.

Илай Монтгомери был холоден и драматично красив. Выразительные карие глаза, четкий профиль и острые скулы. Наверное, таким и должен быть вампир. До этого я видела его фото лишь в новостных хрониках двадцатилетней давности, и там его образ не произвел на меня такого гнетущего впечатления.

– Ты сумасшедшая! – словно диагноз, глухо произнес Илай, глядя на меня. Глаза у него были черные, пугающие, как у дикого зверя. Мы стояли друг против друга, и вокруг не было никого, кто бы мог отважиться спасти меня от него.

– Меня зовут Николь Мария Роуз, – как можно уверенней произнесла я, хотя меня трясло от страха. Еще никогда мне не приходилось находиться так близко к вампиру. А он смотрел на меня так, что лучше было бы мне поскорее провалиться сквозь землю. Безопаснее было бы точно. – Я представляю "Дом новостей"...

От последних слов Илай скривился и чуть дернулся назад, будто только что чуть не наступил на гадюку. Бросил взгляд на машину, которой я преградила дорогу, чтобы у нас была возможность поговорить, потому что Илай не ответил ни на одно из моих писем. Задержал его на логотипе, и левый уголок его губ дернулся.

– Нам не о чем говорить, – холодно сказал Илай. – Дай мне проехать.

– У меня к вам предложение! – проговорила я, как можно непринужденнее. Даже слегка улыбнулась. Словно от того, что Илай откажется, не зависела моя карьера, да и жизнь в принципе. Начальник ясно дал мне понять: не сможешь уговорить вампа Монтгомери прийти на эфир – уволю! – Через неделю начинается шоу «Невеста для вампира», и в связи с этим...

– Я не собираюсь участвовать в этом шоу, – отрезал Илай. – И ни в каком другом тоже!

– Расскажите о причинах этого решения в нашем вечернем прямом эфире «Сплетни Астерсити»? – не сдавалась я. – Мы хотим пригласить вас...

– Нет, – в голосе Илая послышался гнев.

– Вамп Монтгомери, я могу предложить вам эксклюзивные условия... – голос дрогнул, и я возненавидела себя за это. Нельзя показывать слабость! Харизма – это уверенность в себе! Мне без этого не справиться.

– Неужели дела настолько плохи? – усмехнулся Илай.

«Очень плохи, – пронеслось в голове у меня. – Ты даже не представляешь, что будет с моей жизнью, если ты не согласишься!»

– Если вы откажетесь, меня уволят, – просто сказала я.

– Тебе это пойдет на пользу, – бросил Илай. – Покинешь гадюшник.

Я с трудом сглотнула, не зная, что еще придумать, чтобы заинтересовать его предложением Миллера. У меня не было журналистского опыта, и я никогда не брала ни у кого интервью и понятия не имела как производить впечатление.

– Вы бы очень помогли мне, согласившись прийти на эфир, – сказала я, глядя вампу в лицо. Оно осталось холодным и непроницаемым.

– Ты перепутала меня с Господом. А я уже давно играю на другой стороне, – с пренебрежением проговорил Илай. – У тебя тридцать секунд, чтобы убратся у меня с пути.

Я не знала, что он собирался сделать со мной, но его тон не предвещал ничего хорошего. Вампиры в гневе не могут себя контролировать, даже если они, как Илай, внесены в реестр безопасных существ для людей. Нужно было признать свой провал и уходить. Вместо этого я подняла глаза и посмотрела на Илая, вальяжно откинувшегося на спинку сиденья. Я немного удивилась, что он ездит без водителя. С его-то статусом аристократа.

Вамп поднял руку и посмотрел на часы. Выразительно постучал по циферблату. Видимо, начал отсчет тридцати секунд. Какой же он мерзкий! Неудивительно, что он стал отшельником! Да с таким просто никто не хочет общаться! И водителя поэтому нет!

– Прошу, дайте мне минуту! – постучав в стекло, крикнула я. Ведь я обещала мальчишкам, что все будет хорошо, и не могу нарушить слово! Если бы от этого разговора зависела только моя жизнь, я бы никогда не пошла больше к этому чудовищу, но у меня не было права подвести тех, кто мне верил.

Илай проигнорировал меня, положив руки на руль. Мотор мягко заурчал. Я похолодела, глядя, как его машина трогается с места. Я выпрямилась и попятилась назад. Да что он творит?!

Большая черная машина смела мою, словно пушинку. Та, с помятым боком, выскочила на обочину дороги и, тяжело качнувшись, перевернулась. Вампир прибавил скорости и продолжил свой путь без помех.

Я нащупала в кармане телефон и, достав его, набрала номер подруги. Лиза, как и я, работала в «Доме новостей», именно она и позвала меня туда, когда место секретаря освободилось. Меня душили слезы, и я только с третьей попытки смогла сказать:

– Можешь приехать за мной?

– Конечно, а где ты? – осторожно спросила Лиза.

– Шоссе Розалин, 64, – вздохнула я, глядя на покореженную служебную машину. Еще один гвоздь в гроб моего финансового состояния. В том, что Миллер заставит меня выплатить за нее деньги, я не сомневалась.

– Ты все-таки рискнула! – ахнула Лиза, и до меня донеслось, как по паркету скрипнули ножки стула. Она знала о моем плане подкараулить Монтгомери и, честно говоря, не одобряла его.

– Да, и это провал, – мрачно призналась я.

– Заберу тебя через час, – пообещала Лиза.

– Спасибо тебе, – проговорила я и смахнула слезы со щек.

Мои подозрения оправдались; едва мы с Лизой вернулись в офис, Миллер вызвал меня к себе в кабинет. Суда по его мрачному виду и трясущейся нижней губе, хорошего ждать не стоило. Видимо, ему уже позвонили из службы эвакуации транспорта и рассказали про машину.

– После того, что ты сделала, – прорычал Миллер, исподлобья глядя на меня. – Ты всю жизнь должна будешь работать на меня бесплатно! И даже так ты никогда не рассчитаешься!

– В том, что случилось, нет моей вины! – повысив голос, сказала я.

– А у меня нет служебной машины, которую выписали на твое имя! И мне все равно, как это произошло! – проорал Миллер. – Деньги за нее ты должна вернуть в течение трех месяцев!

– Но у меня нет таких денег!

– Найди работу и реши эту проблему, – приблизившись ко мне, сказал Миллер. – А у себя я больше не хочу тебя видеть. Проваливай! Мой адвокат свяжется с тобой по поводу выплат за транспорт!

Миллер грубо схватил меня за плечи и вытолкнул в коридор. На его столе осталась моя сумочка. Он схватил ее и швырнул со всей силы. Она шмякнулась на пол, и содержимое разлетелось в разные стороны. Больше всего меня тревожил телефон. Я бросилась к нему и, подняв, увидела, что экран потрескался. Миллер с грохотом закрыл за собой дверь, и я осталась в одиночестве. Лицом к лицу со своими проблемами и полным непониманием, как их решать.

Я сейчас самая взрослая в семье: неделю назад мне исполнилось двадцать два, и помочь мне было некому. После гибели брата я воспитывала троих его сыновей, и если я сейчас пойду ко дну, то они тоже не выживут. Младшему всего четыре года. Старшему одиннадцать, и он помогает мне, как может, но он должен учиться, а не работать. Впрочем, учеба теперь тоже накроется: ведь мне нечем за нее платить. Так же, как за жилье, еду и проценты с того огромного долга, который сделал мой брат перед смертью. Я закусила губу, чтобы подавить стон. Справлюсь, придумаю что-то.

Собрав вещи в сумку, я вышла на улицу. В вечернем полумраке яркие билборды о новом шоу «Невеста для вампира» особенно слепили глаза. На картинке были изображены счастливые влюбленные, настолько счастливые, что стало тошно. Шоу было безумно популярным, когда оно выходило в эфир, улицы пустели. Вампир и смертная девушка, настоящие чувства, ведь без них пара не сложится и солгать тут невозможно, инстинкты всегда честны. И плевать, что на шоу бывшие участники опять приходят за новыми девушками, главное, как любовь зародится снова.

– Невеста вампира получает все – деньги, статус и безопасность – прочитала я зачем-то вслух. – Но только в одном случае – если ее любовь настоящая. Сможешь ли ты полюбить вампира?

Домой я пришла поздно. Едва открыв дверь, сразу ощутила неладное – пахло едой. Быстро сбросила сапоги и прошла на кухню. Мальчишки готовили ужин. В кастрюле булькала вода, младший Вик, встав на табуретку, старательно лепил что-то из теста. Старший Рома резал курицу, и вид у него был такой довольный, словно он совершил подвиг. Ник вытирая градом бегущие слезы, резал лук.

– Что произошло? – растеряно спросила я.

– Я сегодня помог господину Цвику разгрузиться, – с гордостью сказал Рома, – Донес ему несколько ящичков до прилавка, и он дал мне за это курицу. Мы договорились, что я буду помогать ему каждый день после школы и он будет давать мне что-то из еды.

Я обняла его и чмокнула в висок. Рома тут же смутился и выскользнул из моих объятий.

– Добытчик, – улыбнулась я, хотя на душе у меня скребли кошки. Как же это все неправильно! – Ты уверен, что справишься с учебой?

– Да, тетя, конечно, – ответил Рома. – Я не провалю экзамены, обещаю.

В дверь позвонили. Я дернулась от неожиданности. Бросила взгляд на часы – почти полночь, поздно вато для визитов. Дети сразу напряглись и примолкли. Даже кипятилок на плите стал булькать тише.

Я медленно подошла к двери и посмотрела в глазок. Стиснула от досады зубы и резко потянула ручку на себя. В нос тут же ударил запах соли и брезента. Мужчина, решивший нарушить наш покой, криво усмехнулся. Меня бросило в жар – Режди. Тот самый, кому мой брат задолжал целое состояние. Впрочем, для Режди это копейки, за которые он готов удавить любого.

– Пришел тебе напомнить, что ты забыла про долг, – важно сказал он. – Проценты капаят уже два дня.

– Мог бы шестерку прислать, с напоминанием-то, – брезгливо сказала я и сделала шаг назад.

– Хотел тебя повидать, – Реджи улыбнулся, и мне это совсем не понравилось. – Деловое предложение сделать.

Ничего хорошего эти слова не предвещали.

– Завтра же с утра оплачу счет, – холодно сказала я. – Не переживай.

– Я скину тебе проценты, если ты согласишься спать со мной, – сказал Реджи и прежде, чем я успела послать его куда подальше, притянул к себе.

Илай

Илай вышел из машины и бросил взгляд на особняк, увитый плющом. Он так давно здесь не был, что уже забыл атмосферу этого места, а ведь будучи ребенком проводил здесь много времени. Его отец, ныне уже покойный и его брат – тот самый, к которому он сейчас приехал – Грант Монтомгери, были очень дружны и часто навещали друг друга. У Гранта были дети, с которыми дружил Илай и никогда не ощущал себя одиноким. До того, как случилось то, что сделало его вампиром. Перекроило его и заставило стать другим. Илай не скучал по прошлому, но порой ему хотелось чувствовать так, как это было раньше.

Он быстро поднялся по ступенькам, и дворецкий распахнул перед ним дверь. Бросив ему на руки пальто, Илай прошел по просторному холлу и постучал в черную массивную дверь – кабинет дяди Гранта.

– Заходи, – раздался сухой, чуть надтреснутый голос.

Илай толкнул дверь и вошел, сразу оказавшись окруженным высокими темными шкафами, до отказа забитыми книгами; возле окна стоял большой стол, за которым сидел пожилой мужчина.

– Этот вопрос точно нельзя решить по телефону или видеосвязи? – осведомился Илай. Он не любил покидать свой дом. Впрочем, как и личные встречи.

– Можно, – поднимаясь, сказал Грант. – Но зачем? Я хотел тебя увидеть, побыть в твоём обществе.

– Случилось что-то серьезное?

– Пожалуй. Илай, я долгое время относился с уважением к твоим чувствам, но больше так продолжаться не может, – строго проговорил Грант. – Тебе нужно выбраться из своего отшельничества. Да, я знаю, что ты прекрасно ведешь дела, что наш семейный бизнес процветает, но мы теряем позиции социального влияния. И мне это не нравится, потому что Аларик перетягивает все на себя. А ты знаешь, какие у него принципы и чего он хочет. Хорошим это не закончится.

– Я не конкурирую с Алариком.

– Ты в курсе, что он купил «Дом новостей»?

– Нет, – ответил Илай, и перед глазами всплыла девушка, которая добивалась встречи с ним. – Когда?

– Пару дней назад. Ты ведь понимаешь, какой это уровень влияния?

– Пожалуй, – ответил Илай. Дело и правда приобретало скверный оборот. – Чего ты хочешь?

– Чтобы ты принял участие в шоу «Невеста для вампира».

– Нет.

– Илай, твой эгоизм и заикленность на своих чувствах может нам очень дорого стоить, – сказал Грант. – Тебе нужна невеста и красивая история отношений, от которых публика будет в восторге. Показать себя с лучшей стороны, заявить, что ты есть. Люди любят истории про чувства, и, если ты будешь правильно себя вести, у тебя будет поддержка среди них.

– Не думаю, что это переиграет покупку Алариком «Дома новостей», – хмуро ответил Илай. Как же звали эту девчонку, что так хотела убедить его дать интервью? Неужели это Ала-

рик ее послал? Но зачем? Что бы ему дало это интервью, кроме рейтинга? Или... Девчонку звали Николь Мария Роуз, он вспомнил. Достал телефон и написал пару предложений своему помощнику.

– Это будет первый шаг, – сказал Грант и поднялся из-за стола. – Тебе нужно налаживать связи, чтобы общество тебя видело и знало о твоём существовании. Так ты укрепишь свои позиции.

– С моим бизнесом все в порядке. И для этого вовсе не обязательно светиться на публике, – проворчал Илай. Ему совсем не нравился этот разговор.

– То, что ты потерял любимую девушку, не должно делать тебя инвалидом на всю оставшуюся жизнь, – сурово заметил Грант. – Прошло уже достаточно времени, чтобы смириться с потерей. Тем более, тебя никто не просит влюбляться.

– А как же красивая история про чувства? – поддразнил Илай.

– Как будто ты не умеешь притворяться! – фыркнул Грант. – Просто пойми, что сейчас это необходимо сделать: выйти в свет и занять свое место.

– Ты мне чего-то недоговариваешь? – насторожился Илай. Судя по тому, как дернулся уголок глаза дяди, понял, что его предположение верно.

– Нет, с чего ты взял? – ровным голосом ответил Грант.

– Кто-то из кланов снова приходил к тебе?

– Эти стервятники никогда не теряют надежды, – улыбнулся Грант. – Пойдем лучше пообедаем, обсудим дела.

Илай кивнул. Телефон в его руке завибрировал – помощник прислал ему адрес Роуз и ее досье с фотографией. На ней была красивая девушка с голубыми глазами, аккуратным носом и пухлыми губами. Волнистые волосы водопадом спускались по плечам. Было в ней что-то такое, что цепляло взгляд, хотелось смотреть на нее снова и снова. Он должен разобраться, кто она такая, и как можно скорее.

Илай вел машину по ночному городу. После разговора с Грантом его не оставляло тревожное чувство. Словно должно было произойти что-то плохое, что невозможно исправить. Он посмотрел на навигатор, чтобы убедиться, что едет правильно. Район, в котором жила Роуз, был бедным и одним из самых криминальных в городе. Вспомнив, как она преградила ему дорогу автомобилем, он понял, что не удивлен тому, где находится ее дом. Он всегда соответствует характеру.

Оставив машину на парковке возле торгового центра, Илай прошелся пешком до нужного адреса. Поднялся по грязным ступенькам, морщась от запаха отходов и мочи. Остановившись на третьем этаже, увидел мужчину, желающего поцеловать девушку, и с чем, судя по тому, как она сопротивлялась, была не согласна. Илай кашлянул и шагнул вперед.

Глава 2

Николь Мария

Я жалела, что прикрыла за собой дверь, когда вышла к Реджи. Мне не хотелось, чтобы дети слышали наш разговор, а теперь сама оказалась в ловушке. Мой протест и попытки его оттолкнуть лишь раззадорили его, он стал настойчивее, и я испугалась.

Услышав чьи-то шаги, я уже собралась было крикнуть о помощи. Хотя если это был кто-то из соседей, они бы с большей вероятностью помогли Реджи, чем мне.

– Хватит ломаться! – рявкнул Реджи, когда я пнула его ногой. – Ты не в том положении, чтобы говорить «нет»!

Он снова попытался меня поцеловать, и я замолотила руками по его спине.

– Отпусти ее, – раздался знакомый голос. Мне показалось, что это галлюцинация. Ну, не может такого быть!

– Свали отсюда, святоша! – не оборачиваясь, бросил Реджи. И, конечно же, не отпустил меня.

Я не поняла, что случилось потом. Тиски ослабли, мне стало легче дышать, а тело снова ощутило прохладный воздух, рвущийся из разбитого окна на лестничной площадке. Реджи корчился на полу от боли, его лицо было разбито. Я перевела взгляд на своего спасителя. Илай с невозмутимым видом смотрел на меня. Пахнувший дорогим парфюмом, в одежде, которая стоила, как наша квартира, он казался здесь неуместным и даже карикатурным. Он стоял, сунув руки в карманы пальто. Темная прядь волос небрежно упала на лоб. Я разозлилась на себя за то, что так долго смотрю на него. И на него за то, что по его вине я потеряла работу и мой долг стал еще больше.

– Ты за это заплатишь, – поднимаясь, прохрипел Реджи. Похоже, он даже не понял, кто его отделал. Илай посмотрел на него, как на пустое место.

– Исчезни, – холодно приказал он.

Реджи, хромая, поковылял по ступенькам вниз, грязно матерясь.

– Николь Мария... – начал Илай.

– Зачем ты пришел? – скрестив руки на груди, с вызовом бросила я, когда мы с Илаем остались вдвоем. Я была так зла, что вежливость отошла на второй план. Даже забыла, что передо мной вампир. – Еще что-нибудь сломать?

– Нет. Речь о другом. Кто тебя послал договориться со мной об интервью?

– Неужели передумал? – с издевкой произнесла я.

– Меня интересует ответ. Честный, – сказал, словно припечатал к стене Илай. Мне показалось, что он стал на полшага ближе.

– Миллер, мой бывший начальник, – ответила я. – Меня уволили, как только я сказала, что ты отказался от интервью. А еще, я теперь должна выплатить кучу денег, которых у меня нет, просто за то, что ты захотел показать класс агрессивного вождения!

– Почему именно ты?

– Все остальные решили с тобой не связываться, а я не смогла, – хмуро сказала я, стараясь лишний раз не встретиться с ним взглядом. – И я завидую, что им это удалось.

Дверь за моей спиной открылась, и, обернувшись, я увидела Рому и Ника.

– Я сейчас приду, – сказала я им. – Все хорошо, не бойтесь.

– Могу рядом постоять, – предложил Рома.

– Вамп Монтгомери уже уходит, – сухо сказала я и посмотрела на Илая. Понять, о чем он думает и что чувствует, по его лицу было невозможно. Он был словно высечен из камня. Мертвая красота и гранитная выдержка. Зубы о такого сломать, как нечего делать.

– Настоящий вампир! – с придыханием проговорил Ник. И тут же получил легкий тычок от Ромы. Издал жалобное «эх» и скрылся в квартире. Рома прикрыл дверь и остался ждать меня. Илай продолжал стоять напротив меня, и я не понимала, что он еще тут делает, ведь я уже ответила на его вопросы.

– Уходи, – сказала я, берясь за ручку двери. – Не создавай мне еще больших неприятностей.

Не дожидаясь его ответа, вошла в квартиру и закрыла за собой дверь на замок. Мне хотелось плакать, но я не могла сделать этого при детях.

– Давайте спать, – устало сказала я, стараясь не шмыгать носом. – Завтра вставать рано.

Уложив детей, я забралась в кровать и зарылась лицом в подушку. Я не знала, что делать. Вся моя бравада была воздушной и прозрачной. Никаких идей, где заработать столько денег, чтобы выплачивать долг и кормить мальчишек, у меня не было. Перевернулась на спину и

посмотрела на ободранный потолок. После гибели брата мне пришлось продать свое жилье и переехать в квартиру подешевле, чтобы хоть как-то удержаться на плаву. Район, где мы поселились, был один из самых бандитских, и я очень волновалась за детей. А теперь, после конфликта с Реджи, еще опасалась и мести с его стороны. Вряд ли он простит унижение, которое ему устроил Илай.

Послышались шаги – кто-то шлепал босыми ногами по полу. Сразу поняла, что это Вик. Он забрался ко мне в кровать и крепко обнял.

– Никма, я тебя очень люблю, – прижимаясь ко мне, пробормотал он.

Я погладила его по голове. До крови закусил губу и зажмурилась. Слезы скатились по вискам и спрятались в волосах. Вик тихо сопел рядом.

«Невеста вампира получает все: деньги, статус и безопасность, – вспомнилось мне. – Но только в одном случае: если ее любовь настоящая. Сможешь ли ты полюбить вампира?»

Что если попытаться счастья и пойти на это дурацкое шоу? Я не очень хорошо знала правила, выдела лишь пару выпусков, когда еще было на это время. Нужно будет разузнать все получше. Я не была уверена в том, что смогу полюбить вампира, но не использовать такой шанс не могла.

Утром, отведя Вика в сад, я поехала в офис, где сидело руководство шоу «Невеста для вампира». Мне хотелось узнать, как можно больше о том, есть ли в этом шоу подводные камни и каковы риски. Понимала, что всей правды мне могут и не сказать, но я ведь могу слушать и задавать правильные вопросы и информация все равно просочится. А еще я хотела подать заявку на кастинг.

Для такого случая я принарядилась. Достала из шкафа красное платье, набросила на плечи черный плащ, в котором замерзла как собака, но зато выглядела драматично и элегантно. Волосы выпрямила и зачесала назад. Войдя в лифт, бросила в зеркало придирчивый взгляд, но отражение мне вполне понравилось. Сапоги на каблуках делали меня выше и уверенней в себе. Сделав пару глубоких вдохов, я повернулась к дверям. Они медленно разъехались в стороны, и я замерла, увидев того, кого совсем не ожидала увидеть. На меня смотрел Илай.

Я даже задохнулась от неожиданности. Как человек, которого я не знала еще два дня назад, теперь попадаете мне повсюду на глаза?

– Разве вампиры не должны спать по утрам? – спросила я, выходя из лифта. Илай сделал шаг назад, не сводя с меня глаз. Его губы презрительно скривились.

– Еще скажи, что нам надо бояться солнечного света и не смотреться в зеркала, – сказал Илай с легкой усмешкой.

– И спать в гробу, – добавила я. – Или это сейчас не модно?

– Что ты здесь делаешь? – пропуская мои слова мимо ушей, спросил Илай.

– Да вот, – сжимая пальцами сумочку, ответила я. – Хочу попытаться счастья и найти любовь всей своей жизни. Реклама обещает удивительные ощущения.

– Все из-за денег, не так ли? – темные глаза Илая стали еще темнее.

– Конечно, – откинув волосы назад, честно ответила я. – Женщина должна быть меркантильна, иначе она просто наивная дуручка: ей ведь детей кормить надо и содержать дом. Без денег это проблематично как-то, даже непонятно, почему так. Может, наговоры, какие-то.

– А будь у тебя денег столько, сколько бы ты не знала куда их потратить, о чем бы ты думала тогда? – вопрос Илая оказался неожиданным и поставил меня в тупик, я никогда о подобном не размышляла.

– О цветах, пташечках-букашечках, смысле жизни, – улыбнулась я. – Наверное. Вот ты, миллиардер, о чем думаешь?

– Как заработать новые парочку миллиардов, – ответил Илай.

Сегодня на нем был свитер шоколадного цвета и серые джинсы. На плечи наброшено кашемировое пальто. Темные волосы мягко обрамляют лицо. Мне вдруг безумно захотелось коснуться его щеки и узнать, какая у него кожа на ощупь, теплая ли или холодная, как принято считать. Эти мысли смутили меня. Даже захотелось сделать пару шагов назад, чтобы не поддаться искушению. Илай пристально смотрел на меня, и я с трудом сглотнула. Вдруг он заметил перемену в моем лице? Догадался, о чем я думала? Говорят, некоторые вампиры умеют считывать мысли.

– Видишь, ты тоже все время думаешь о деньгах, – заметила я. – Но это звучит более благородно, чем когда женщина думает о деньгах, да?

– Дети, которые вышли вчера к тебе, – твой братья? – спросил Илай и посмотрел на часы. Похоже, он куда-то спешит. Как хорошо, пусть уходит как можно скорее! Иначе я за себя не ручаюсь, мне очень тяжело в его присутствии сохранять трезвость рассудка.

– Племянники, – сухо ответила я. Мне не хотелось, чтобы он лез в мою жизнь и знал что-то о моей семье. – Их родители погибли, поэтому они живут со мной.

– Понятно, – сказал Илай и нажал на кнопку вызова лифта. Руки у него артистичные, изящные, как у пианиста. Ухоженные и с аккуратным маникюром.

Радуюсь, что разговор окончен, я поспешила в приемную. А потом меня осенила мысль: что он тут делал, если шоу ему не интересно?

Девушек, желающих принять участие в шоу, оказалось много. Впереди меня было только двадцать две, и я ужаснулась тому, сколько мне придется здесь просидеть. Ко мне сразу подошел молодой мужчина и протянул буклет.

– Ознакомьтесь с правилами. – сказал он и протянул стопку листов. – И заполните анкету, пожалуйста.

– Да, хорошо, – стараясь не уронить на пол ворох бумаг, ответила я.

– Я должен взять у вас кровь, – доставая из кармана миниатюрную белую коробочку, упакованную в пленку, сообщил мужчина. – Вы согласны?

– Согласна, – ответила я, чувствуя, что после моего ответа пути назад уже не будет. К нам подошла девушка и забрала у меня бумаги. Мужчина взял двумя пальцами мою левую руку и сунул безымянный палец в коробочку. Легкий укол боли, и он тут же убрал ее.

– Если ваша кровь подойдет вас вызовут, – сказал он, и удалился в кабинет напротив. Только сейчас заметила, что на нем есть надпись «Лаборатория».

– Это ваш номер, – сказала девушка и протянула мне карточку. – Заполните пока тесты. Я взглянула на цифры – двадцать один. Надо запомнить.

– Номера тринадцать, одиннадцать и двадцать, – выйдя из кабинета, объявил молодой человек. – К сожалению, ваша кровь не подходит для наших участников. Вы можете попытаться удачи в другой раз, когда состав шоу поменяется.

Я нашла укромный уголок возле подоконника и села заполнять бумаги. Не успела заполнить один лист, как назвали мой номер и пригласили на собеседование. Сердце сделало кульбит и забилось у горла. Значит ли это, что я прошла? Мне стало и страшно, и в то же время немного радостно: я оказалась чуть удачливее других девушек: моя кровь какая-то особенная! И тут же мысленно посмеялась над этим.

– Пройдемте со мной, – сказал мужчина в черном костюме и рацией в руке.

Стуча каблуками по блестящему паркету, я пошла за провожатым.

Меня пригласили в просторный кабинет с огромными окнами с пола до потолка. Казалось, что стол, за которым сидел мужчина с седыми волосами и необыкновенными зелеными глазами, стоит на скале, свисающей над бездной. Белые пол, стены и потолок создавали простор, но в то же время угнетали. Мне предложили сесть на диван, стоящий напротив стола.

– Меня зовут Леон Гаррисон, – представился мужчина. – Вы ответили на вопросы в анкете?

– Не успела, – призналась я.

– Что ж, не страшно. Я сам вам их задам, – улыбнулся Леон. – Вы ведь понимаете, что участие в шоу «Невеста для вампира» имеет класс опасности?

– Да, конечно, – торопливо проговорила я.

– И что ваш партнер, не являющийся человеком в полном смысле этого слова, может причинит вам физические травмы, – продолжил Леон, внимательно глядя на меня, словно я восторженная дурочка, готовая на все ради любви. – Или же стать причиной смерти.

– Как и любой другой, – вспомнив Реджи, сказала я.

– Я обязан вас предупредить. Все наши участники находятся в реестре безопасных для людей существ. У вас есть дети?

– Нет, – с заминкой ответила я. Можно ли считать племянников на иждивении моими детьми?

– Серьезные заболевания? Фобии?

– Пока со здоровьем все в порядке.

– Вы замужем? Или состоите в отношениях?

– Нет, я полностью свободна, – поспешила заверить я. Леон кивнул.

– Вы готовы написать завещание перед началом шоу? – помедлив, спросил он. От такого вопроса мне стало не по себе, сердце забилося чаще. Может, сбежать отсюда, пока не стало слишком поздно? Деньги можно ведь и как-то еще заработать...

– Да, легко, – улыбнулась я. Как-будто мне есть что завещать! Если только косметичку и туфли.

– Хорошо, я рад, что мы понимаем друг друга.

– Я бы хотела узнать больше о правилах, – подаваясь вперед, сказала я. – Как будет происходить шоу. Изменились ли правила с прошлого сезона.

– Конечно. У нас будет пять участников вамп мужчин, – оживленно проговорил Леон. – До старта шоу их имена разглашаться не будут. Каждому вампу будет подобрано пять девушек, подходящих ему по крови. Для него это будет также секретная информация. В процессе шоу вам будут даваться разные задания и вамп будет выбирать для свидания одну из девушек. Если ваши чувства будут искренними – вы должны будет уйти. Если вамп не будет испытывать к вам влечения, вам заплатят деньги за потраченное время и вы покинете шоу.

– А если у нас все будет хорошо? – спросила я. Мне было интересно и в то же время волнительно узнать, что за вамп мне достанется. А еще страшно – вдруг он действительно окажется чудовищем?

– Тогда вы будет влюблены и очень счастливы, – улыбнулся Леон, но в его глазах остался леденящий душу холод. Что-то не так, каких-то важных вещей он мне не договаривает.

– Это все чудесно, но я не это имела в виду.

– Цель шоу – найти невесту для вампа. Если вы ей становитесь в конце шоу, то она достигнута и дальше вы сами решаете, как вам жить, сочетаться браком или нет. Несколько месяцев после вас буду приглашать на различные мероприятия и вечера, вам придется жить светской жизнью, но это уже предмет другого договора.

– И сколько времени это займет?

– Само шоу три месяца, девять месяцев – светская жизнь. В целом год. Но вы понимаете, здесь масса нюансов: понравится ли ваша пара публике, будут ли за вас голосовать, сможем ли мы договориться о дополнительной рекламе.

– Понимаю, да, – вздохнула я, понимая, что легко не будет. – Но на время съемок я должна буду на что-то жить...

– У вас будет зарплата – об этом можете не волноваться. Если получите статус невесты, все ваши затраты возьмет на себя ваш вамп.

– Когда я узнаю о том, что я участница шоу?

– Если вашу кандидатуру полностью одобрят, то за сутки до начал шоу вас пригласят в замок, где все будет происходить.

Мне дали еще стопку бумаг, которые надо было заполнить и поставить подпись на каждой страничке с двух сторон. Решив, что хуже уже не будет, я ошиблась: мне еще предстояло пройти медицинский осмотр. Поняв, что я не успеваю забрать Вика из сада, позвонила Роме и попросила это сделать его.

Я вышла из офиса, когда осенние сумерки стали уже плотными и больше походили на ночь. Снова шел дождь. Я мокла под ним и стучала зубами в своем элегантном плаще – ведь зонт я забыла дома, хотя повесила его на ручку двери, самое видное место! Несколько раз чихнув, я с тоской посмотрела на витрину кофейни, мимо которой проходила. Люди пили кофе, ели что-то горячее, и от их тарелок шел пар. Запах мяса и сквозь него прибывающийся запах свежей выпечки заставили мой желудок скрутиться от боли. Последний раз я ела вчера, выпила немного бульона из куриного супа, а мясо оставила мальчишкам. Растущие организмы должны хорошо питаться. А я могу и поголодать, для фигуры будет полезней.

Подняв воротник, чтобы стало хоть чуточку теплее, я ускорила по направлению к метро. Меня трясло, и очень хотелось в тепло. А идти еще минут пятнадцать. Я обречено вздохнула, представляя, что я в пустыне парюсь в бане.

Мимо проезжали машины, и я завидовала тем, кто находился в теплых и уютных салонах. Очередная машина, проезжающая мимо, вдруг сбросила скорость и остановилась рядом со мной. Я пошла дальше, но окно опустилось и меня окликнули по имени.

– Николь Мария! – прозвучал знакомый мужской голос. Илай. Второй раз за день! Да вы шутите что ли? Я медленно обернулась, стараясь дрожать поменьше. – Тебя подвезти?

– Ты меня что, преследуешь? – спросила я. Илай подъехал чуть ближе и распахнул дверцу. Меня обдало мягким теплом с нотками кожи и дорого парфюма. Я едва не застонала, пряча одеревеневшие пальцы в карманы.

– У меня такой же вопрос, – сказал Илай, глядя перед собой. Сейчас он был без пальто, только в свитере, отчего казался добрее и уютней. Даже черты лица стали не такими каменными. – Садись.

Я посмотрела на дорогую обивку салона и свой промокший от дождя плащ. Если я испорчу ему сиденье, он заставит меня за это заплатить?

– Боишься?

Бояться войти в клетку к тигру – это ведь нормально, да? Оказаться с Илаем в ограниченном пространстве, без возможности убежать было страшно. Даже если всю свою вампирскую жизнь он мог держать себя в руках и никого не убил.

– Немного, – не стала врать я. Илай криво усмехнулся.

– Я тебе ничего не сделаю. Садись.

Не в силах больше мерзнуть, я нырнула в салон и села, чувствуя, как меня обволакивает блаженным теплом. Как же хорошо! Я зажмурилась и выдохнула от удовольствия. Илай тронулся и, снова набрав скорость, влился в поток машин.

– Куда ты меня везешь? – встрепенулась я, когда Илай миновал перекресток и поехал напрямик в самый дорогой район города. Он проигнорировал мой вопрос, глядя на дорогу. – Эй, ты что, меня похитил?

– Тебе надо поесть горячей еды, у тебя губы синие, – даже не посмотрев на меня, ответил Илай. – Поужинаем – отвезу домой.

– Я не смогу есть, зная, что мальчишки дома голодные! – вскинулась я. – Как тебе такое в голову пришло?!

– Это решаемый вопрос.

– Для вампира-отшельника ты слишком общительный, – заметила я, вспомнив, что читала об Илае в интернете. Живет в уединении, в городе почти не бывает. Ага, как же.

– Обстоятельства изменились, – сухо ответил Илай, сворачивая к ресторану. Я глянула на вывеску и засомневалась, что меня туда пустят, учитывая, как я одета. Весь мой наряд стоит, как их салфетка в вазочке! От этой мысли ощутила себя дешевой и вульгарной.

Илай вышел из машины и, бросив ключи парковщику, распахнул дверцу с моей стороны. Руки не предложил – просто ждал, пока я сама выберусь. Высокий, статный, широкоплечий – на миг я залюбовалась им. Холод в его взгляде и обжигал, и в то же время казался таким заманчивым.

«Он протаранил мою машину, устроил мне кучу неприятностей, – напомнила я себе. – О чем ты вообще думаешь, дурочка? Он же псих! Вампир! Красивый, но опасный. А у тебя долги и дети. Не стоит рисковать».

– Идем уже, – сказал Илай, и я поняла, что стояла и пялилась на него несколько секунд. Мне стало неловко. Веду себя, как школьница!

Мы поднялись по ступенькам, сохраняя дистанцию.

Нас встретил приятный молодой человек в белой рубашке с галстуком бабочкой. Его черные брюки были наглажены так, что казались отполированными.

– Вамп Монтгомери, ваше место свободно, – с почтением сообщил он и проводил нас в закрытый зал. Он был большим и почти пустым. Тускло горели свечи, отбрасывая тени. Молодой человек указал нам на столик, и я заметила, что посреди стола есть выдвижной механизм, когда, нажав кнопку, можно было при помощи него изолироваться от собеседника.

– Такие экраны специально сделаны как защита от неожиданных ситуаций при общении с вампиром, – заметив мой взгляд, пояснил Илай. – Ты ведь знаешь, что ресторанов с местами для вампиров не так много.

– Идеально! – восхитилась я. – Везде их нужно ставить.

Мне показалось, что Илай едва заметно улыбнулся. Нам принесли меню.

– Выбери то, что любят племянники, – сказал Илай, откинувшись на спинку стула. – На стоимость не смотри.

– С чего вдруг такая щедрость? – насторожилась я.

– Просто хочу, чтобы ты спокойно поела.

– Почему?

– Я знаю, что такое голод, – голос Илая прозвучал ровно, только глаза стали еще темнее. Что он имеет в виду? Жажду крови? Или что он голодал, когда еще был человеком? Хочу ли я узнать его так близко? Я облизала губы и поняла, что не готова.

– По тебе не скажешь.

– И хорошо.

Мы замолчали. Я сосредоточилась на меню, думая, чем порадовать мальчишек. Когда еще такая возможность выпадет – поесть еды из шикарного ресторана! Я перечислила Илаю все, что сочла полезным для племянников, и он, подзвав официанта, велел собрать заказ с доставкой на дом и привезти еду теплой.

– Спасибо, – сказала я, когда мы снова остались вдвоем. – Для меня это много значит.

Илай кивнул и переключился на телефон: кто-то позвонил ему, и он встал, чтобы ответить. Я написала Роме, что к ним приедет курьер, и попросила быть очень осторожным. Мне очень хотелось быть в эту минуту рядом с ними, видеть их довольные лица, и я не знала, как сказать об этом Илаю.

– Комплимент от заведения, – ставя передо мной бокал красного вина, сказал официант. Я поблагодарила и сделала глоток. Вино пахло сочными ягодами мирросы и солнцем, я словно окунулась в летний день, ощутив радость и беззаботность.

– Мне нужно срочно уехать, – вернувшись, сказал Илай. – Закажи себе все, что хочешь, и я отвезу тебя домой.

– Что-то случилось?

– Семейные дела, – холодно ответил Илай, ясно давая понять, что дальше задавать вопросы не стоит. Я допила вино и поднялась. Он жестом приказал мне сесть и указал на меню. Мы не ушли оттуда, пока я не набрала еды на неделю.

Илай остановил машину напротив моего дома. Всю дорогу мы молчали. Он был сосредоточен на дороге, губы плотно сжаты. То, что случилось, сильно тревожило его, я не стала расспрашивать детали, но мне хотелось как-то помочь ему, поддержать.

– Если тебе понадобится... – начала я, но он перебил.

– Ужинай и отдыхай, – не глядя на меня, сказал Илай. Я отстегнула ремень безопасности и выбралась из машины. Едва я оказалась на тротуаре, Илай тронулся и, быстро набрав скорость, скрылся за поворотом. Интуиция подсказывала мне, что в его жизни случилось что-то плохое.

За спиной послышались глухие шаги и смех. Я вздрогнула, узнав их. Реджи был рядом.

Глава 3

Николь Мария

Я с трудом сглотнула, видя, как Реджи приближается ко мне. Судя по его виду, он был настроен решительно. В тусклом свет фонарей его глаза блестели зловеще. Я не сомневалась, что он пришел поквитаться со мной за вчерашнее. Восстановить свою власть, так сказать. Мне до дрожи хотелось, чтобы Илай вернулся, но я знала, что это невозможно. Да и не может он быть моей нянькой.

– Мы вчера не договорили, – двигаясь на меня, хрипло проговорил Реджи. Глаз у него заплыл, а нос выглядел опухшим, похожим на рваный башмак. – Помнится, ты ответила мне «да», правда, недостаточно громко.

– Реджи, ты нездоров, иди домой, – сказала я, сжимая пальцами сумочку. Он лишь усмехнулся и, резко подавшись вперед, схватил меня за шею и притянул к себе. Я закричала. Он стянул мне волосы на затылке, вынуждая запрокинуть голову и посмотреть на него.

– Ты думаешь, если этот хлыщ вчера был рядом, теперь ты неприкосновенная? – зло проговорил Реджи. – Ты моя должница, и я сделаю с тобой все, что захочу.

– Пусти меня! – стараясь вырваться из его тисков, прокричала я. Частый пульс не давал хладнокровно оценить ситуацию. Я была напугана, Реджи знал, чего хочет, и остановить его было некому. Мой гнев для него слишком слабое препятствие. Где-то открылось окно. Хоть бы добрые люди спустили собак! Реджи их боится, как огня.

Руки Режи оказались у меня под плащом. Я старалась увернуться от него, спрятать лицо. От его запаха меня мутило. Вино, что я выпила, делало меня медленной и неуклюжей. Станный звук заставил меня насторожиться, и в этот момент на меня и Реджи обрушился каскад ледяной воды.

Реджи заорал и бросился в сторону. Я не стала ждать второго шанса и, перепрыгивая через ступеньку, побежала домой. Дыхание сбилось, перед глазами кружили красные пятна. Я на ходу доставала из сумочки ключи, слыша, как топают по ступенькам ноги Реджи. Скорее! Скорее! Только бы успеть!

Я не успела сунуть ключи в замок, как дверь распахнулась и Рома, схватив меня за руку, втащил внутрь. Тут же захлопнул дверь и подпер ее комодом.

– Это ты облил нас водой? – с трудом переведя дыхание, спросила я. Не в силах стоять на ногах, опустилась на пол.

– Да, мы с Ником, – хмуро ответил Рома. Тут я заметила, что у него разбита губа, а вокруг глаза растекся синяк. Только этого не хватало! – Надо же было тебя спасти, тетя.

– Это еще что? – забыв про усталость, встрепенулась я.

– Да мелочи это. Вот у Вика настоящая катастрофа, – вздохнув, сказал Рома. – Он домой котенка притащил. Сказал, что голодать с нами ему будет веселей, чем одному.

У меня зазвонил мобильник. Из-за разбитого дисплея я не сразу смогла понять, от кого звонок. А когда разобрала имя, замерла. Мне звонил Миллер.

Несколько секунд я смотрела на экран, не зная, стоит ли мне отвечать. Что, если он хочет потребовать у меня деньги за машину прямо сейчас? Где я их ему возьму? Мне было страшно: я не знала, как выкручиваться. В этот момент в дверь начал кто-то ломиться, сопровождая каждый удар отборными ругательствами. Рома, стоящий рядом, даже покраснел. Я не сомневалась, что он уже знает все эти слова, поэтому так и неловко сейчас.

– Я знаю, что ты дома, тварь! – проорал Реджи. – Вместе со своими ублюдками! Если ты думаешь, что твой брат был хорошим человеком, ты ошибаешься!

– Уходи, – твердо произнесла я, приложив руки к двери. Вибрация от нового удара прошла по всему телу. – Пока я не вызвала полицию!

– Я спалю твою квартиру вместе с тобой и выводком! – зло прорычал Реджи. – Ты заплатишь за все! Думаешь, я не смогу обуздать такую дерзкую?

– Правда? Ты готов проститься с деньгами? – напомнила я. – У меня больше нет родственников, на которых мог бы перейти долг!

– Считаю, что столько стоят ваши жизни! – продолжил бушевать Реджи. Миллер снова начал мне звонить, и я заметалась. Мне хотелось залезть под одеяло и зажать уши руками, чтобы не разрываться между решениями. Внезапно за дверью все стихло. Я даже растерялась.

– Может, он там умер? – предположил Рома, озадаченный тишиной.

– И нам придется прятать труп! – восторженно произнес Ник.

– Да идите вы оба! – рассердилась я и, встав на цыпочки, посмотрела в глазок. За дверью никого не было. Что-то заставило Реджи уйти, может быть, кто-то испугнул его. На ум приходили только соседи, но, насколько я помнила, бесстрашных и отчаянных среди них не было. Снова зазвонил мобильный. На этот раз у меня хватило мужества нажать «ответить».

– Николь Мария? – голос Миллера звучал на редкость заискивающе. – Я тебя не разбудил?

– Успели ровно за минуту до, – сухо ответила я. Мне не хотелось с ним любезничать.

– Понимаю, ты сердисься на меня, – продолжил Миллер, и мне начало казаться, что я сплю. – Но я нашел способ, как списать машину так, чтобы тебе не платить деньги за ее порчу. Я понимаю твое положение и готов пойти навстречу.

– И что взамен? – осторожно спросила я. На лестнице послышались шаги, Рома приник в двери, пялясь в глазок.

– Я хочу, чтобы ты с завтрашнего дня вышла на работу. Твое место все еще свободно и будет хорошо, если ты снова на него вернешься, – сказал Миллер, чем заставил мои брови поползти вверх и замереть там.

– Вы серьезно? – переспросила я, не в силах отделаться от ощущения, что здесь что-то не так. С чего такая перемена? Или он меня хочет подставить?

– Да, жду тебя завтра к восьми в офисе, – ответил Миллер, и мне показалось, что он натянуто улыбается. – До встречи, Николь Мария.

Я опустила мобильник, лихорадочно соображая, какие последствия мне все это может принести. Вроде бы новость хорошая, но я ей была больше напугана, чем обрадована.

Громкий стук в дверь заставил меня нервно взвизгнуть. Рома снова приник к «глазку». Ник сложил руки на груди и широко расставил ноги, словно готовясь к важному выступлению. Вик, не обращая внимания на происходящее, гонял по ободранному дивану маленького котенка, белого, с черной, словно фуражка, окантовкой на голове. Видимо, тот самый, про которого мне сказал Рома, когда я пришла.

– Там какой-то мужик в форме железнодорожника, – сообщил Рома. – И у него много пакетов и коробок.

– Так это курьер из ресторана, – оживилась я. Со всеми переживаниями я напрочь забыла о том, что он должен приехать! Рома с удивлением посмотрел на меня и, не дожидаясь объяснений, открыл дверь.

– Проходите, положите все на стол, пожалуйста, – попросила я.

Курьер послушно выполнил мою просьбу, пожелал приятного аппетита и ушел.

Никогда не думала, что буду смотреть на еду, как на сокровище. Но сейчас я чувствовала себя искателем приключений, который обнаружил старинный клад. От обилия запахов меня даже затошнило. Мальчишки с удовольствием открывали коробки, задавали друг другу вопросы, что это, и кто будет пробовать первым. Опередил всех котенок, который выхватил из коробки румяную куриную ножку и со всех лап унесся под диван.

На меня навалилась ужасная усталость. Веки стали тяжелыми, тело ватным. Хотелось просто лечь и уснуть. Я села на стул и, придвинув к себе коробку с салатом, съела пару вилок. Вспомнила карие глаза Илая, такие темные, словно сама бездна. Мне захотелось написать ему, поблагодарить, сказать, как рады мальчишки и прибившийся к ним бездомыш. Сама не знаю, почему, но мне стало грустно от этой мысли.

От плотного ужина меня разморило, и спала я как убитая. Даже будильника не слышала, если бы не котенок, которого дети называли Капитаном, я бы проспала до обеда. Но эта мелочь вцепилась мне в волосы и стала играть с ними, как с веревочкой. Я вскочила и заорала. Капитан, перепугавшись, дал деру и запутался в пододеяльнике. Я набросила на плечи халат и побежала в ванную принимать душ и одеваться. Рома уже копался на кухне, и в воздухе витал аромат яичницы и свежего хлеба.

– Теть, а откуда еда? – спросил он, когда я вошла на кухню, на ходу расчесывая мокрые волосы. – Ты так и не сказала.

– Так же, как и ты о том, кто тебя ударил.

Рома насупился, глядя перед собой.

– Я пошел учиться драться, чтобы защищать нашу семью, – сурово сказал он. – Немного не рассчитал с противником. Вот и все.

– И где ты учишься? – опешила я. – У кого?

– Зал тут есть, неподалеку, там мужики тренируются. Я там на днях полы мыл, – тихо ответил Рома, словно стесняясь своего поступка. – Заинтересовался единоборствами, вот, попробовал.

– Я должна знать, где это находится, – строго сказа я, ужаснувшись, что почти ничего не знаю о том, как и чем живут дети. Я старалась быть им хорошей теткой, но я понятия не имела, как воспитывать детей и о чем с ними говорить. – И с кем ты общаешься.

– Не надо, я в порядке. Отвечаю за себя, – спокойно ответил Рома, и я поняла, что, несмотря на возраст, он уже взрослый. – Так что с едой?

– Тот вампир, Монтгомери, – вздохнув, сказала я. – Угостил нас. Рома, я подала заявку на участие в шоу «Невеста для вампира». И если все будет хорошо, нам нужно будет придумать, как вы будете жить три месяца без меня.

Рома ничего не сказал, только чашка, которую он мыл, выпала у него из рук и разбилась на осколки. На шум прибежали Вик и Ник, и поговорить с Ромой нам так и не удалось.

В офис «Дома новостей» я приехала взволнованной. Я столько раз мысленно прокрутила наш с Миллером разговор, что слова эхом то и дело всплывали в памяти. Когда я заглянула к нему в кабинет, его там не оказалось, и я пошла к Лизе. Мне нужно было срочно узнать последние новости.

Лиза, конечно, не ожидала меня увидеть. Но, судя по тому, как едва не задушила меня в объятиях, была рада встрече.

– Как хорошо, что ты снова с нами! – радостно прошептала Лиза и достала чашки. – Давай отметим наше воссоединение кофе!

– Что-нибудь интересное произошло, пока меня не было?

– Ну... – Лиза покосилась на дверной проем. Поставила на место чайник, который уже взяла в руку, и, выбежав в коридор, посмотрела по сторонам. Закрыла за собой дверь и прилизалась ко мне. – У нас поменялся хозяин. И «Дом новостей» теперь принадлежит вампиру. Только нам запретили об этом говорить.

– Вот, значит, как, – обессилено прошептала я. – А кто? Как его зовут?

– Не запомнила имя, – поморщилась Лиза. – Сложное какое-то, царапающее.

Есть ли надежда, что это Илай? Да и с чего я взяла, что он? На свете есть другие вампы, не менее богатые и влиятельные! Но мне почему-то хотелось, чтобы это был именно он.

– Лиза, мне надо тебя кое о чем попросить, – начала я. Лиза бросила на меня встревоженный взгляд. Если она скажет нет, то это будет трагедия. Ладно, это будет значить, что нужный вариант будет найти сложнее.

– Надеюсь, не закопать труп, – пошутила Лиза. – А то Миллер обычно не опаздывает, а тут... Задерживается уже на сорок минут.

Я рассмеялась и тут же стала серьезной. Кашлянула и начала говорить.

Миллер так и не появился, чему я была даже рада. Несмотря на то, что у меня были к нему вопросы, встречаться мне с ним не хотелось. Из бухгалтерии мне передали бумагу, что я ничего не должна оплачивать, и я чуть не разрыдалась от облегчения. Одним долгом меньше!

Домой я летела как на крыльях. Радовалась, что снова при деле, а значит, через неделю будет зарплата. Той еды, что у нас есть, как раз хватит. Я улыбнулась и ощутила себя везунчиком.

Подходя ближе к дому, мое хорошее настроение сменилось тревожным. Я боялась встретить Реджи. Теперь он точно ни перед чем остановится! По коже пробежал озноб, когда я вспомнила его перекошенное от гнева лицо.

Не дыша, я вбежала во двор. Следом за мной мягко въехала большая черная машина. Тихо открылись дверцы, и оттуда вышли двое мужчин в черной форме. Длинные козырьки фуражек скрывали их лица. Я инстинктивно попятилась назад. Они двинулись на меня.

– Николь Мария Роуз? – спросил один из них. Голос мягкий, обволакивающий, словно отработанный, чтобы ввести человека в оцепенение.

– Да, это я, – храбро ответила я, понимая, что бежать некуда.

– Вы должны проехать с нами, – подходя ко мне и беря за локоть, сказал второй мужчина. Второй распахнул дверцу, и меня посадили в салон. Подняв глаза на свое окно, я увидела там Ника. Достала телефон и хотела ему позвонить, но первый мужчина, севший со мной рядом, выхватил мобильный и выкинул его в окно. Машина плавно тронулась.

Глава 4

Николь Мария

Если в первые минуты у меня в голове был рой мыслей и предположений, в чем я могла провиниться, то, когда мы выехали на шоссе Розалин, там стало пусто. Паника превратилась в густое, словно туман, безразличие. Мы покинули Астерсити и ехали в пригород, а там леса, болота и глушь. Для убийства с концами в воду просто идеальное место. Вопрос был в том, за что меня убивать, и он оставался открытым.

– Куда вы меня везете? – снова спросила я. Мой вопрос проигнорировали. – Вы отобрали у меня телефон, я все равно не смогу ни с кем поделиться вашим планами, мне просто нужно знать самой.

– Порой неизвестность дает больше спокойствия, чем правда, – с важными видом сказал мужчина, что сидел рядом.

– У меня нет денег, если хотите получить за меня выкуп, то вы уже в минусе, – сказала я, глядя на лес, мелькающий за окном. Темные стволы, зловещие и манящие, были похожи на дорожных стражников.

Тот, что был за рулем, рассмеялся. Я поджала губы, думая, что бы такое спросить, чтобы докопаться до смысла происходящего. Я сходила с ума от того, что теперь будет с мальчишками. Да, еды им на неделю хватит, Лиза согласилась забрать их, если я буду участвовать в шоу. Только вряд ли она догадается, что ей нужно к ним прямо сейчас!

Мы подъехали к высоким воротам и остановились. Водитель взял пульт и, нажав на кнопку, открыл их. Машина въехала в ярко освещенный двор, и я увидела высокий замок, утопающий в плюще. Острые шпили, казалось, готовы проткнуть небеса. Я смотрела на них, словно завороженная, мне казалось, что я попала в сказку.

По ступенькам сбежал мужчина в костюме и, подойдя к машине, распахнул дверцу.

– Леди Роуз, – с улыбкой произнес он, и я узнала Леона Гаррисона. – Добро пожаловать на шоу «Невеста для вампира»!

– Если вы ждете, что я обрадуюсь, то не дождетесь, – опираясь на его руку, чтобы выбраться из машины, проворчала я. – Мысленно я уже лежу на дне болота!

Леон рассмеялся и поцеловал мне руку.

– Чудесная реакция, Николь Мария. Я очарован вами! – продолжая улыбаться, словно его парализовало, сказал Леон. И тут я заметила, что яркое освещение – это софиты и я сейчас под прицелом видеокамер. К нам подбежал фотограф и сделал несколько снимков. Уставшая и перепуганная, я даже думать не хотела о том, как буду выглядеть на этих фото. – Уверен, вы станете звездой нашего шоу! Николь Мария Роуз! Журналистка из «Дома новостей»! Запомните это лицо!

Хотела было возразить, что я всего лишь секретарь на телефоне, но подумав, что журналистка звучит не так скучно, промолчала.

– Николь Мария, ответьте честно, зачем вы пришли на шоу? – серьезным тоном, словно от этого вопроса зависит его жизнь, спросил Леон. Ответить правду было бы грандиозным провалом. Я улыбнулась так мило, как только могла и сказала:

– Конечно же, найти любовь!

Снова щелчки камер, вспышки, от которых перед глазами плыли красные круги. Я чувствовала себя суперзвездой, и это так ошеломило меня после той поездки, когда готовилась умереть, что реальность стала казаться призрачной.

Леон проводил меня в комнату, где я должна была жить в ближайшие три месяца. Она находилась на третьем этаже, и, пока мы поднимались по крутым ступенькам, я подумала, что зад здесь себе накачаю очень хорошо. Даже сейчас мышцы уже горели огнем.

– До завтра у вас есть время расположиться, ознакомиться с расписанием, – сказал Леон.

– У меня нет вещей, даже ночнушки, – сказала я.

Леон ничего не ответил, толкнул дверь, над которой значилась цифра три, и вошел внутрь.

– Клеона, – деловито проговорил он, обращаясь к девушке, сидящей за туалетным столиком. На ней было короткое блестящее платье с глубоким декольте. Она сидела, закинув ногу на ногу и качала на мыске золотую туфельку. Белокурые волосы волнами стекали по плечам. Огромные голубые глаза, аккуратный нос и пухлые губы. Она была настоящей красавицей, звездой. У меня аж дух перехватило. Сомнений, кого предпочтет вампир, не было. И это буду не я. – Николь Мария, твоя соседка.

– Не думаю, что мы станем подругами, но добро пожаловать, – мягким голосом проговорила Клеона, бросив на меня равнодушный взгляд.

– Клеона, этот замок тебе не принадлежит, – весело бросил ей Леон.

– Прости, забыла, – потянувшись, как кошка, лениво ответила она. Уверенная в себе, красивая, что она делала здесь? Мне захотелось узнать о ней больше. Судя по платью и духам, деньги не были для нее проблемой. Хотя, возможно, они были не ее.

– Ужин через час, – бросил Леон и ушел, прикрыв за собой дверь.

Я села на край постели, все еще не веря, что это происходит со мной. Не думала, что я именно так окажусь на шоу. Мне это представлялось более обыденным моментом, как поход в поликлинику или в банк.

– Клеона, скажи, здесь есть телефон? Мне очень нужно позвонить, – сказала я, глядя на соседку. Та задумчиво рассматривала свой идеальный маникюр.

– Нет, – ответила она. – Ты здесь без связи на три месяца.

– Но я так не могу! – тут же вскочила я и чуть не проболталась, что меня ждут дети. – Мне необходимо предупредить, где я!

– Поверь, завтра вечером все в нашей стране будут знать, где тебя увидеть, – меланхолично произнесла Клеона. – Сами завалят сообщениями. Так что расслабься и получай удовольствие.

– А вампиры... – я прокашлялась. – Они тоже будут здесь жить?

– Да, четверо уже тут. Они в соседнем крыле.

– Ты их видела? – затаив дыхание, спросила я.

– Нет, просто подслушала разговор. Еще посмотрюсь, – буркнула Клеона, глядя перед собой.

Я посмотрела на дверь. Она не выглядела супернадёжной, даже мне хватило бы сил ее выбить. А вместе с нами здесь же находились те, кого относили к хищникам, которых боялись, и очень осторожно, придерживаясь множества правил безопасности, пускали в общество. Сейчас же все правила, которые обычно призывали соблюдать, были нарушены. От этих мыслей у меня мороз побежал по коже. Война между людьми и вампирами закончилась не так уж и давно. Люди победили и вынудили их занять свое место. Те, кто не мог справиться с агрессией, были отправлены в закрытые учреждения. Другие постоянно находились под надзором и проходили тесты. Нельзя сказать, что вампиров как-то угнетали, но все же они были гостями в мире людей, их не очень-то рады видеть, но приходится делить с ними пространство. Конечно же, людям приходило в голову истребить хищников, но это привело к еще более печальным последствиям, из-за чего и пришлось искать компромисс.

– В случае тревоги, сверху спустится решетка, – проследив за моим взглядом, сказала Клеона. – И комната будет заблокирована для вампира.

– Откуда ты все знаешь?

– Я приехала сюда на час раньше тебя.

Немного успокоившись, я осмотрелась. Комната была небольшой и светлой. Узкое, но высокое окно за тонким тюлем розового цвета. Из мебели две кровати, тумбочки, два шкафа, небольшой стол у окна и кресло рядом с ним. Ванная комната и туалет. Все, что необходимо для комфортного существования.

– Пойдем ужинать, – вставая, сказала Клеона.

Я была голодная, поэтому уговаривать меня не пришлось. В коридоре мы столкнулись с Леоном. Он протянул мне толстый каталог и две папки.

– Ознакомься за ужином, – сказал он. – Запомни самое главное правило – никогда, ни при каких обстоятельствах не выходи ночью из комнаты.

Мы с Клеоной вошли в небольшое помещение, похожее на кафе. Все столики, кроме одного, были уже заняты. Устроившись за ним, сразу попросили меню. Я думала о мальчишках – поели или нет, не дрался ли сегодня Рома, не забыли ли они покормить Капитана, не обидели ли их Реджи мне в отместку. От этих тревожных мыслей кружилась голова, и желание есть уступало место тошноте.

– Ничего мясного, – с разочарованием протянула Клеона, откладывая в сторону меню.

– Меры предосторожности, наверное, – предположила я.

Клеона шумно вздохнула и попросила принести нам шампанское и клубнику.

– Ты уже решила, как будешь использовать свое положение? – спросила Клеона. Я покачала головой. – Наивная дуручка. Ты что, действительно думаешь, что тебе надо будет влюбиться и что тебя полюбят?

– Я вообще не думала об этом, – призналась я. – Просто решила, что небольшое приключение не помешает.

В зал вошли фотографы и начали снимать нас. Мы с Клеоной тут же приободрились, стараясь выглядеть достойно. Нам принесли шампанское, и мы чокнулись. Именно этот момент заснял фотограф, и на следующее утро он мелькал по всем каналам ТВ.

Перед сном я пролистала толстые журналы, что мне дал Леон. Правила поведения, варианты ответов на щекотливые вопросы, запреты во время общения с вампиром и как вести себя, если он начинает проявлять агрессию. Как одеваться, смотреть в камеру, двигаться – настоящая энциклопедия для участницы шоу. Я ощутила разочарование, когда во всем замке выключили свет и мне пришлось прервать чтение. Натянула на голову одеяло и зажмурилась. Еще несколько часов – и я увижу того, с кем должна буду играть в любовь. Или все будет по-настоящему? В свои двадцать два я еще никогда не влюблялась. Были парни, которые мне нравились, меня тянуло к ним, но дальше симпатии дело не доходило. Глубоких чувств мне познать не удалось. И я не знаю, готова ли я к этому сейчас. Какой он, этот мужчина, которому подошла моя кровь?

Все вампиры были красивы и владели особым магнетизмом. Никакого лишнего веса, прыщей и дряблой кожи – заслуга не спортзала и правильного питания, а вампиризма. Но то, какое впечатление они производили на людей, пугало и завораживало. Их ненавидели, и в то же время они были самыми желанными мужчинами.

Я не заметила, как задремала. Не знаю, сколько я проспала, но разбудило меня сильное желание выйти на воздух. Стены вдруг стали давить на меня, дыхание сбилось.словно невидимая сила выталкивала меня наружу, желая подчинить себе. Как зомби, я поднялась набросила на плечи халат и направилась к двери. Слова Леона о том, что нельзя выходить по ночам, кружили в голове, но не могли достучаться до сознания. Я перешагнула через порог и, едва

дыша от волнения, двинулась вперед. Меня окружала темнота, такая вязкая и такая холодная. Я не могла вернуться назад и не понимала, куда мне идти.

А потом кто-то схватил меня за руку и ледяные пальцы стиснули мое запястье.

Я вскрикнула и обернулась.

– Ты дура, что ли? – донесся до меня сердитый голос Клеоны. – Идем спать!

Она потащила меня за собой, и я, спотыкаясь, последовала за ней. У меня было ощущение, что кто-то смотрит мне в след, и это такой тяжелый взгляд, что по коже бегут мурашки. Неужели вампир? Но почему я? Дурман постепенно рассеивался, и я ужаснулась тому, как легко потеряла контроль над своим разумом. Клеона закрыла за нами дверь и подперла ее единственным стулом, что у нас был.

– Спасибо, – стуча зубами, поблагодарила я.

– Я заботилась не только о тебе, не думай, – надменно произнесла Клеона. – Мы живем в одной комнате, и, если ты вляпаешься, это скажется и на моей репутации.

Клеона нырнула под одеяло и повернулась ко мне спиной. Я вздохнула и снова забралась в постель. На этот раз я уснула и крепко проспала до утра.

Утро началось суматошно. Нас разбудили к завтраку, и, пока мы ели под прицелами видеокамер, Леон рассказывал, какие у нас планы на день. Я с завистью смотрела на телефон, который он держал в руках, и думала, как попросить его позволить позвонить. На ходу допивая кофе, я двинулась к Леону.

– Мне очень нужно позвонить, – подойдя к нему и поймав взгляд, проговорила я. – Очень. Можно воспользоваться вашим телефоном?

Леон смерил меня суровым взглядом.

– Больные родители, ревнивый любовник, младенцы...

– Котенок, – на полном серьезе, сказала я, придав своему лицу трагичное выражение. – Он остался в квартире один и за три месяца сдохнет, если его не кормить. Хочу попросить подругу забрать его.

– У нас жесткие правила, и мы не можем их нарушать, – твердо сказал Леон.

– Ему всего два месяца, – продолжила я. – Котенок крошечный.

– Могу отправить сообщение, – смилостивился Леон. – Диктуй номер и что сказать.

– Лиза, зайди, пожалуйста, ко мне домой. Там котенок, его зовут Капитан. Забери его к себе! Буду очень признательна, если ты присмотришь за ним и его друзьями. Просто покорми, это не трудно! Николь Мария.

Я смотрела, как Леон набирает текст, и представляла себе, как обалдеет Лиза, когда все это будет читать. Надо будет купить ей подарок за такие жизненные сюрпризы.

– Больше уступок не будет, – сурово сказал Леон. Я молитвенно сложила руки и слегка поклонилась.

– Больше и не надо, – улыбнулась я. Леон как-то странно смотрел на меня, и это настораживало. Словно, глядя мне в лицо, задавался вопросом – кто я такая и какую пользу могу ему принести. Похоже, он знал обо мне что-то, чего еще не знала я.

Чем меньше оставалось времени до начала съемок шоу, тем больше я нервничала. Мне было тяжело дышать, воздух застревал в горле, сердце билось как сумасшедшее и очень хотелось выпить что-то такое, чтобы стало спокойней. Мне не помогли ни массаж, ни обертывание – не смогла расслабиться и вся дрожала. Платье, которое мне принесли для съемок, было открытым и блестящим, похожим на чешую. Клеоне выбрали длинное вечернее платье с леопардовым принтом, что ей, на мой взгляд, очень подходило. Я завидовала ее равнодушию к происходящему и спокойствию.

Когда я уже устала дрожать, нас проводили в студию. От софитов было больно глазам, камеры казались глазами хищных чудовищ. Проверка микрофонов, камера наезжает, камера крупным планом...

– Все, готово! Поехали! – бодро крикнул Леон, сжимая в одной руке микрофон, а в другой стопку с карточками участников. Улыбнулся на камеру и сказал: – Мы знаем: – вы ждали этот момент! Момент начала самого опасного и горячего шоу «Невеста для вампира»!

Признаюсь, я не смогла запомнить и половины девушек из шоу. Все такие яркие и красивые, интересные и обворожительные, слились для меня в одно целое. Я старалась как-то выделить тех, кто из моей группы. Клеону я уже знала. Невестами из моей группы так же были: Леонор – модель с дерзким взглядом, Каталина – романтичная красавица с длинными русыми волосами и рыжая Джейн владелица уютного кафе.

Когда все девушки были представлены и от напряжения по всей студии летали искры, в студию пригласили первого вампира.

– Итак, восхищайтесь и бойтесь Аларика Блэквуда, аристократа, красавца и нового владельца «Дома новостей»! – с драйвом объявил Леон.

По ступенькам, мигающим разноцветными огнями, слишком пафосными, как мне казалось, для столь старого замка, в котором проходило шоу, спустился молодой мужчина с золотыми волосами. Красив, уверен в себе, взгляд холодный, немного отталкивающий. От мысли, что мне придется строить любовь с ним, стало не по себе. И вообще он мой босс теперь!

– Вамп номер два, но явно не значению! – зычно продолжил Леон. – Люциан Кларк, владелец дома моды! В его костюмы и платья сегодня облачены все наши участники и участницы!

У Люциана узкое лицо, светлые волосы ниже плеч. На нем бежевые брюки и молочно-белая рубашка, не застегнутая на две верхние пуговицы. Он снял солнцезащитный очки, и я увидела, что глаза у него светлые, больше бирюзовые, чем голубые. Кто-то издал тихий стон.

– Леди, – мелодично произнес он, посылая всем девушкам воздушный поцелуй. Чуть поклонился и сел на свое место, находящееся напротив нас. Мне он показался интересным внешне, но эмоционально я осталась спокойна.

– Вамп номер три! – Леон уже вошел в раж, у него на лбу даже выступила испарина. Хотя, может быть, ему было просто не по себе от того, что вокруг него столько хищников. – Марк Ринальди, автомобильный магнат, лучший гонщик «Крутых поворотов»!

Марк среднего роста, у него короткие русые волосы, карие глаза. На нем джинсы и спортивная куртка, из-под которой виднеется простая белая футболка. В ухе серьга в виде черепа. Он приветствовал нас, подняв руку и быстро сев в кресло, вытянул ноги вперед. Мне он понравился. Даже щеки слегка покраснели. А еще мне показалось, что он посмотрел на меня.

– Ну что, вы уже сгораете от нетерпения, кто будет четвертым? – поиграв бровями, продолжил Леон. – Он не менее крут и прекрасней своих предшественников! Рамон Гарсия – владелец театра «Смерть Розы», мечта всех девушек, звезда Холмов Астры!

Рамон смуглый, высокий, и уверенный в себе. В его взгляде надменность и холод. Он и правда похож на звезду, очень далекую и неприступную, ведь любому смертному до нее ой, как далеко. Одет в джинсы и длинную рубашку. На шее украшение – большой черный камень на красной нитке. Судя по аплодисментам и вздохам девушек, которых выбрал Жребий крови для него, будут особо ненавидеть. Я же осталась к нему равнодушна. Мне даже стало грустно от этого.

– И вамп, замыкающий эту прекрасную пятерку! Уверен, вы ждали его, хотели снова увидеть – встречайте, Илай Монтгомери! – прокричал Леон. – Аристократ, в ком течет королевская кровь, миллиардер и отшельник!

Я подавилась собственным вздохом. Что? Но ведь Илай не хотел принимать участия в этом шоу! Меня даже уволили из-за его отказа, и вот теперь... Но все мои мысли вылетели из головы, едва я увидела его.

Одетый во все черное, Илай походил на птицу смерти. Взгляд холодный и такой пронзительный, что пришить тебя к стулу не требуется никаких усилий. Темные волосы распущены и мягкими прядями обрамляют лицо. Карие глаза бесстрастны. Власть, исходящая от него, ощущалась на физическом уровне. Я с трудом сглотнула, когда он задержал на мне взгляд. Лицо запылало, и я не смогла сдержать вздох.

Илай занял свое место. Леон загадочно улыбнулся и сделал два шага назад. Начиналось самое главное – мы должны были узнать имя своего вампа.

Глава 5

Николь Мария

Мне безумно хотелось, чтобы съемки как можно скорее закончились. Мысль, что сейчас на меня смотрят миллионы людей, пусть я их даже не вижу, смущала. Я боялась сделать или сказать что-то не то. А еще переживала, что меня увидят знакомые и будут в шоке от моего решения. Что ж, если бы не долги, я бы здесь никогда не оказалась. Пуст судят, если им так нравится.

Я скользнула взглядом по вампам. Они вели себя расслабленно, уверенно, словно весь мир принадлежал им. Улыбались, шутили с Леоном. Интересно, а если бы женщины могли стать вампирами, они были бы такими же красивыми? По какой-то неизвестной причине, ученые до сих пор ломают над этим головы, вампирами становились только мужчины.

Первые пять девушек узнали имя своего вампа – им оказался Марк. Я замерла в нетерпении. Я хотела, чтобы мне выпал Илай, и в то же время до дрожи боялась этого. А что, если он не выберет меня? И когда Леон озвучил его имя, я не поверила своим ушам. Я одна из девушек вампа Монтгомери! Его возможная невеста! У меня даже голова закружилась.

– Илай, кто из девушек нравится тебе больше всего? – спросил его Леон.

– Они все очень красивы, и я ни одну из них не знаю, – не моргнув глазом сказал Илай.

– Сейчас я должен озвучить для тебя первое задание. Оно будет таким для всех вампов – пригласить девушку на ужин. Выбрать одну из пяти здесь и сейчас.

– Это будет первое свидание? – уточнил Илай.

– А это ты уже решишь после – будет у вас свидание или нет, – лукаво произнес Леон.

– Сейчас просто назови имя.

Илай внимательно посмотрел на каждую из нас. Я снова перестала дышать. У меня было ощущение, что от его выбора зависит моя жизнь.

– А я могу пригласить двух? – неожиданно спросил Илай.

– В правилах такого не предусмотрено.

– Жаль.

Илай снова скользнул по нам взглядом. Мне так и хотелось крикнуть ему – да реши ты уже что-нибудь! Леон выразительно посмотрел на него и постучал пальцем по наручным часам.

– Я хочу поужинать с Николь Марией, – наконец сказал Илай.

Раздались аплодисменты. Я покраснела еще сильнее.

– Николь Мария, что ты ему ответишь? – спросил Леон, глядя на меня.

– Я могу отказаться? – спросила я.

По студии пробежал ропот.

– Можешь, – чуть помедлив, сказал Леон. – Но тогда ты покинешь шоу.

– Я не хочу отказываться, мне просто хотелось знать, есть ли у меня выбор, – сказала я. Меня штормило, я опасалась того, что ошиблась и теперь все пойдет кувырком. Илай едва заметно улыбнулся, и это немного сбавило градус моего напряжения.

– Дерзкие барышни всегда придают жизни вкус, – заметил Аларик, бросив взгляд на Илая.

– Хочется закрыть им рот поцелуем, – вставил Рамон.

– Итак, у вас есть семь минут, чтобы пообщаться в нашей Эдемской комнате! – сказал Леон. – Поаплодируйте Илаю и Николь Марии, они открыли это шоу первым ужином!

Я поднялась и на негнувшихся ногах пошла следом за мужчиной, который отвел нас с Илаем в названную комнату. Первое, что бросилось в глаза – всюду были камеры. Дверь за моей спиной тихо закрылась, но я все равно вздрогнула от щелчка. Обернулась и посмотрела на Илая. Тот стоял, привалившись спиной к стене и не сводил с меня глаз.

– Я хочу, чтобы ты покинула шоу, – сказал Илай, и его слова стали для меня полной неожиданностью.

– С чего вдруг? – растерялась я.

– Я знаю, что ты здесь ради денег, – продолжил Илай и сделал шаг ко мне. Я заметалась, глядя то на одну камеру, то на другую. Нас же сейчас все видят! Все узнают, ради чего я сюда пришла, и это будет провал. – Не бойся, эти камеры не включены, никто не узнает, о чем мы говорим.

– Тебя вообще не касается, ради чего я здесь! – разозлилась я. – Это моя жизнь и мое решение, я не звала тебя, чтобы посоветоваться!

– Я хочу, чтобы ты ушла, – повторил Илай. Я и не заметила, как он оказался так близко, что, между нами, не осталось пространства даже на ладонь.

– Неужели я тебе так сильно не нравлюсь? – мое предположение задело меня саму за живое. Илай усмехнулся. – Мог бы не приглашать меня на ужин. У тебя есть еще четыре девицы.

– Просто тебе не место в моем мире. Я его слишком хорошо знаю, и такой, как ты, он не подходит.

– Но настолько ли хорошо ты меня знаешь, чтобы так уверенно говорить? – вскинув подбородок, воскликнула я. Илай кивнул. – Да, я здесь ради денег, чтобы у моих мальчишек было нормальное будущее, а я могла спокойно ходить по улицам, не прячась от кредитора!

– Я оплачу твой долг, – спокойно сказал Илай. – Для меня это не будет затруднительно. И устрою мальчиков в лучшие школы Астерсити. Только держись от мира вампов подальше.

– Но почему? – задыхаясь от негодования, проговорила я.

Илай коснулся моей щеки и мягко провел по ней костяшкой указательного пальца. Кожа у него была теплая, приятная.

– Хочу, чтобы ты жила, – сказал Илай, и наши взгляды встретились. – И была счастлива, насколько это возможно.

– Спасибо, не надо. У меня есть работа, – твердо проговорила я, глядя ему в глаза. – И моей зарплаты хватит, чтобы справиться.

– Ответишь мне завтра за ужином, – сказал Илай. Я чувствовала, что он хочет меня поцеловать, но не решается. Напряжение между нами росло. У меня пересохло в горле, и, когда я заговорила, голос сорвался

– Нет, Илай, мне не нужно твоих благородных жестов, – сказала я. – Я сама позабочусь о себе и племянниках. Так, как я могу и умею. Без твоих одолжений.

Мы замолчали. Илай продолжил смотреть на меня, а я... Я могла бы отвернуться, но не стала – мне хотелось любоваться его холодной красотой, даже когда у меня в душе пылал огонь негодования. И это продолжалось, пока механический голос не сообщил нам, что время вышло. Двери открылись, и нас попросили вернуться обратно в студию.

Всю следующую ночь я думала о предложении Илая. Да, я была полна решимости поступить по-своему, но внутренний голос шептал мне, что я упускаю хорошую возможность. Мне не надо было влюбляться в Илая, строить с ним отношения, просто уйти и получить все то, ради чего я стала участвовать в шоу. Идеально. Ведь на шоу я только ради денег. Но его предложение выглядело для меня подачкой, которую я не могла принять.

Я снова перевернулась на спину. Делать это с рукой привязанной к изголовью было неудобно. Клеона заявила, что только так будет чувствовать себя в безопасности: ведь она не сможет контролировать меня – а вдруг мне снова захочется выйти ночью на зов вампира? Это было спорной идеей, но я и сама не хотела повторения подобного, поэтому согласилась.

– Волнуешься перед ужином с красавчиком? – спросила Клеона, когда я не смогла сдержать слишком шумный вздох.

– Немного.

– Ты не рада, что он выбрал тебя?

– А ты бы хотела пойти с ним? – спросила я и посмотрела на соседку. Свет еще не погасили, и у нас в комнате горел маленький ночник. Без макияжа и с убранными в косу волосами Клеона выглядела моложе и трогательней. Звездная красота стала глуше и даже приятней. Хотя, возможно, во мне говорила зависть.

– Он милый, – подумав, сказала Клеона. – Я много читала о нем, Илай –хороший вамп. Если, конечно, вампы в принципе бывают хорошими.

– Из-за того, что он не убивает людей? – спросила я, вспомнив, как безжалостно он протаранил мою машину в нашу первую встречу.

– Ну, не только. Это же не самое главное, – ответила Клеона и зевнула. Словно услышав это, свет моргнул и выключился, погрузив комнату в темноту.

Я накрутила прядь волос на палец и вздохнула. Усталость брала свое, и веки быстро стали свинцовыми – я проваливалась в сон, но перед этим услышала, как к двери кто-то подошел, и ощутила невероятное желание выйти навстречу.

Я лениво собиралась на завтрак. Сегодня мне должны были обновить гардероб для обычной жизни и для съемок, и я ждала стилиста. В середине дня ожидалось два мастер-класса по этикету и соблазнению, почему две разные темы запихнули в один, я так и не поняла, а второй был по психологии вампов. Как различать нюансы поведения, чтобы избежать агрессии и вовремя либо погасить вспышку раздражения, либо успеть уйти. Почему для людей таких не делают? Я была самоучкой и с детских лет по знакам, понятным лишь мне, угадывала состояние пьяного отчима, чтобы не попасться ему под горячую руку. Я чувствовала себя маленькой лодочкой, попавшей в бурлящий поток и сомневающейся, что в этот раз ей повезет выплыть. Мне везло. Не всегда без потерь, но мне все же удавалось сохранить свою лодку. Но я до сих пор плохо переносу, если на меня кричат.

Когда я пришла в кафе, Клеона уже была там и пила кофе. Она заняла нам столик, поставив на второй стул свою сумку.

– Ну ты и соня, – проворчала она.

– Не, я просто никак не могла собраться, – вздохнула я, вспомнив свои ночные размышления об Илае.

– Слышала новость? – спросила Клеона и кивнула в сторону огромного плазменного телевизора, что висел в противоположной от нас стороне. Звук был еле слышный, перед ним стояли люди и что-то обсуждали.

– Видимо, нет, – сказала я, выбирая в меню, чем позавтракать. Мысли мои снова занимали мальчишки. Я тревожилась, поели ли они, не подрался ли снова Ромка, сделал ли уроки Ник и не забыли ли они в саду Вика. Спросить обо всем этом было невозможно, и я грустила.

– На Хаос-стрит нашли обескровленное тело, – понизив голос, прошептала Клеона и подалась вперед. – Говорят, его убил вамп.

– Хаос-стрит, – с ужасом повторила я, и у меня закружилась голова. Это ведь недалеко от моего дома. Там находилось заведение Реджи. – И кого убили?

– Барыгу какого-то, – ответила Клеона. – Вот его фото, смотри.

Я подняла глаза и глянула экран. На меня смотрел еще молодой и вполне себе симпатичный Реджи. Я подавилась воздухом. Что?! Не то, чтобы я сожалела о его смерти, но была удивлена очень сильно. Сразу подумала об Илае. Что, если это он? Я вспомнила, как странно он исчез, после того как молотил в дверь моей квартиры. Но зачем Илаю опускаться до такого? А вдруг подумают на меня? У нас был конфликт, я должна была ему денег... Могла подстроить так, что вина пала на вампов. Что будет, если на шоу узнают, что я связана с Реджи? Ну вот только этого не хватало!

– С чего они решили, что его убил вамп? – как можно равнодушной, спросила я. – Обескровить ведь может и человек. Нужно всего лишь перерезать артерию.

– Видимо есть какие-то нюансы, – вздохнув, сказала Клеона. – Надеюсь, это не скажется на нашем шоу. Было бы обидно.

У меня полностью пропал аппетит. С трудом заставила себя выпить чашку кофе, чтобы не болела голова. День должен был быть суматошным, а вечером и вовсе напряженным из-за встречи с Илаем и съемок.

Ресторан, выбранный нам хозяевами шоу, оказался премиальным, в котором даже ломтик хлеба стоил целое состояние, но зато там были места как для людей, так и для вампов. Мы с Илаем приехали туда порознь. Он со своей командой для съемок, я со своей. Он прислал мне несколько сценариев для нашей вечерней беседы и предложил темы, которые могли бы быть интересны нам обоим. Это было очень мило, но я все равно ждала подвоха от него, помня о последнем разговоре. Он не хочет, чтобы я участвовала в шоу. Что, если попытается подставить? Надо быть начеку.

– Будь максимально естественной, – сказал Леон, сев рядом со мной в машину. – Веди себя непосредственно.

– Что там с рейтингом пар? – спросила я, хотя было еще рано делать точные выводы.

– Ты понравилась, – сухо ответил Леон. – Только пожалуйста, помни, что шоу «Невеста для вампира» это патриархальное поле. Здесь выбирают вампы.

– А вамп может выгнать девушку из шоу?

– Для этого нужно очень веское основание. Таких историй еще не было, – сказал Леон, и его взгляд стал настороженным. – У тебя проблемы с Илаем?

– Нет, никаких. Просто любопытство.

– Невеста может вылететь из шоу, если ее не выберут. Ты пока держишь интерес Илая. Продолжай в том же духе, – посоветовал Леон и тут же переключился на работу – кто-то ему позвонил, и он начал обсуждать съемки.

Глава 6

Николь Мария

Илай ждал меня в ресторане. Под прицелом камер, я вошла в здание. Если первый день я реагировала на них, то сейчас они воспринимались как предмет интерьера, не более. Метрдотель забрал у меня пальто и проводил к нужному столику. Илай поднялся мне навстречу, чуть поклонился в знак приветствия. Наши взгляды встретились, и по моей коже пробежал озноб. Этот мужчина очень странно на меня действовал. Между нами повисла неловкость.

– Добрый вечер, – проговорил Илай, отодвигая стул. Он старался держаться вежливо, но отстраненно. Плечи были напряжены, а взгляд... Таким можно резать металл. – Ты прекрасно выглядишь, Николь Мария.

– Спасибо, – скромно произнесла я, вспомнив, сколько людей колдовали над моим обликом. – Тебе, смотрю, тоже костюм погладили.

Илай улыбнулся и напряжение между нами стало чуть слабее.

– Красный – твой любимый цвет? – спросил он, задержав взгляд на моем платье. Алое, с глубоким вырезом, сидящее идеально по фигуре, оно не могло не привлекать внимание.

– Да, – не задумываясь ответила я. – Ведь это цвет...

Вспомнив о технике безопасности, осеклась, стараясь придумать другое слово.

– Крови, – закончил за меня Илай, и его глаза потемнели. Ну вот, началось. Я покосилась на присутствующих. Оператор, стоящий поблизости, явно напрягся.

– Не только, это цвет самой жизни, – убирая от лица упрямый локон, сказала я.

– Почему в твоем понимании жизнь красная? – спросил Илай, чуть наклонившись ко мне.

– Когда смущаешься от чего-то приятного, краснеешь. Губы от поцелуев бывают алыми, страсть – она темно-темно красная, а от страсти рождается новая жизнь, и она тоже проходит через этот цвет. Это и стоп-сигнал, и знак, что пора действовать, побеждать, – сказала я. Тут же вспомнила слова Леона, что не стоит выпендриваться.

– Интересное виденье, – сказал Илай.

– Я почти ничего о тебе не знаю, ну, кроме того, что ты вамп-миллиардер. Давай поиграем. Я задаю тебе пять вопросов, и ты отвечаешь одним словом, – оживленно предложила я.

– Ну. давай, – снисходительно ответил Илай, откидываясь на спинку стула.

– Что для тебя утро?

– Бизнес.

– Что значит женщина в твоей жизни?

– Удовольствие.

– Любовь в твоей жизни это...

– Отчаянье.

– Почему?

– Потому что за ней ничего нет, кроме пустоты.

– Радость?

– Самообман.

– Николь Мария, – мне сложно было произнести это без лукавства.

– Желание, – быстро ответил Илай и, поняв, что его подловили, криво усмехнулся.

– Желания бывают разные, – улыбнулась я. – Хотелось бы подробнее.

– Только если согласишься на свидание, – не остался в долгу Илай.

Я в красках представила себе, как верещит от восторга публика.

– Мне надо подумать, – с важным видом ответила я.

– Как бы ты хотела, чтобы закончился этот вечер? – спросил Илай.

– Танцами, – сказала я.

Нам принесли наш ужин. Я снова словила себя на том, что у меня нет аппетита. Заставила себя взять вилку и немного поковырять салат.

– Хочу задать тебе встречные вопросы, – улыбнулся Илай, взяв стакан с гранатовым соком, так идеально похожим на кровь. Отпил глоток, и его губы стали вишневыми. Интересно, они так же выглядят, когда он пьет настоящую кровь? Даже если он старается сдерживаться, должен же он как-то питаться, раз у него такая особенность организма. – Ответишь?

– Конечно, – чувствуя подвох, ответила я.

– Что для тебя семья?

– Защита.

– Первая любовь?

– Мечта.

– Дети?

– Опыт.

– Илай Монтгомери?

– Илай Монтгомери, – улыбнулась я, довольная тем, что ему не удалось меня подловить.

– Так нечестно, – заметил Илай. – Должно быть только одно слово.

Я подалась чуть вперед и посмотрела Илаю в глаза. Мне хотелось, чтобы исчезли все камеры и люди, стоящие за ними. Хотелось побыть с этим вампом наедине, поговорить без свидетелей.

– Илай, – повторила я ответ на вопрос.

– Я для тебя просто имя? – уточнил Монтгомери. По его бесстрастному лицу я не могла понять, задело его или нет. А еще мне хотелось узнать, имеет ли он отношение к смерти Реджи. Надо узнать, есть ли возможность поговорить наедине.

– Я мало что о тебе знаю, – сказала я. – Ты такой загадочный, словно между тобой и другими людьми ледник.

– И на то есть причины.

– Догадываюсь, – произнесла я, глядя на ужин, принесенный официантом. От софитов жарко, я изо всех сил стараюсь держать спину и при этом выглядеть непринужденно. – Хотелось бы узнать больше.

– Ты знаешь, как этого добиться, – едва заметно улыбнулся Илай. – Соглашайся на свидание.

Все камеры устремлены на нас. Дышать становится тяжело. Знаю, все ждут моего ответа.

– Хорошо, – снисходительно произнесла я.

В голове прозвучали яростные аплодисменты публики. Я почувствовала себя победительницей, что власть в моих руках, и это немного вскружило мне голову. Илай поднял бокал с гранатовым соком, и я последовала его примеру. Мы чокнулись. От звона бокалов по коже пробежал озноб. Свидание. И не простое, а с вампом. Все слишком серьезно.

Время эфира шоу подходило к концу. Оставалось несколько секунд, после которых пойдет реклама, а потом новости. Илай взял меня за руку, и я вздрогнула – настолько пронзило меня его прикосновение.

– А теперь – танцы, – сказал он, и мы поднялись из-за стола.

Камеры тут же переключились на Леона. Харизматичный и обаятельный, он уже держал в руках микрофон.

– Танцы! Ожидали ли вы, что все закончится этим? Илай и Николь Мария – горячая пара, между ними летят искры, даже когда они просто беседуют! Что же будет на танцполе? Оставайтесь с нами, и вы увидите бонусную съемку перед следующим прямым эфиром! Я и моя команда выдвигаемся следом, чтобы снять это!

Илай не отпуская моей руки, повел меня к выходу. Нас снимали все сразу – камеры операторов, камеры фотографов, официанты и уборщицы. От количества внимания мне стало не по себе. Метрдотель принес мое пальто и Илай помог мне одеться. Мы вышли на улицу. Илай повел меня к своей машине, Леон тут же оказался рядом.

– Она не может поехать в тобой в одном салоне! – запротестовал он. – Девушка поедет отдельно. Что за место, в которое ты ее хочешь везти?

Мне показалось, что Илай немного растерялся.

– Если она не сядет со мной в машину прямо сейчас, продолжение шоу не будет, – сурово проговорил он, бросив взгляд на Леона. – Ты хочешь того?

– Я отвечаю за безопасность девушек, – сказал Леон, и я подумала, как тяжело ему приходится работать с такими, как Илай. Властные, сильные игроки, которые могут продавить

любого, а ему надо лавировать, чтобы сохранить интересы своего проекта. Тут надо быть искусным торговцем и дипломатом. – И не хочу, чтобы с Николь Марией произошло недоразумение. Правила общие для всех, Илай.

– С ней ничего не случится, – сухо проговорил Илай. – И я больше, чем кто-либо, заинтересован в ее безопасности. Ведь ее жизнь – моя репутация.

Так вот оно что! Мне стало грустно, и я закусила губу. Илай и Леон продолжали смотреть друг на друга так, словно играли в игру – кто кого сильнее пробурявит взглядом. Я решила вмешаться.

– Давайте не будем спорить, – сказала я, глядя на вампа. – Ничего страшного не произойдет, если я поеду в другой машине. Встретимся на месте, Илай.

– Садись в машину, – спокойно проговорил Илай, но в этом ровном голосе было столько силы, что у меня даже не возникло мысли не подчиниться. Леон тоже отступил в сторону, видимо, смирившись с моей участью. Я покорно опустила на заднее сидение. Камеры по-прежнему были нацелены на нас, и я гадала, какую реакцию может вызвать у публики эта сцена.

Илай сел за руль и машина, похожая на почившего динозавра, мягко тронулась вперед. Я задумчиво смотрела в окно на проплывающие мимо здания.

– Сможешь отвезти меня к Лизе? – с надеждой спросила я. – Хочу увидеть мальчишек.

– Чтобы Леон понял, что ты его обманула? – ответил Илай, кивком указав назад. Машина Гаррисона следовала за нами. Я вздохнула. – Сейчас мы будем играть по правилам. Наша совместная поездка всего лишь небольшое отклонение, но оно пойдет на пользу. А встреча с Лизой нет.

– Зачем ты пришел на шоу? – спросила я, наблюдая за Илаем в зеркало заднего вида. Он чуть нахмурился, но быстро взял себя в руки, вернув лицу бесстрастное выражение. – Ты же говорил, что тебе это не интересно. Почему так быстро поменялись планы?

– Политика, – коротко ответил Илай.

– Ладно, чего ты хочешь этим добиться? По тебе не скажешь, что ты нуждаешься в любви.

– Никто из участников не нуждается, это просто игра, которая делает жизнь чуть более настоящей, – проговорил Илай, сворачивая на пустую улицу. Фонари здесь горели тускло, здания, стоящие вдоль дороги, были старыми и слегка покосившимися от времени. – Здесь иные ставки для вампов. Да, без искренних чувств ничего не выйдет, ложь запрещена, но и правда не совсем такая, какую ты себя представляешь.

– Ничего не понятно, – вздохнула я.

– Я все еще хочу, чтобы ты ушла, – помолчав, сказал Илай. – И я готов заплатить за это любую цену, какую ты назовешь.

– Мы уже это обсуждали.

– Я подумал, ты можешь стесняться озвучить желанную сумму. Я сам видел твое положение и все понимаю.

Мне до дрожи захотелось его ударить. Я сдержалась только потому, что вспомнила урок безопасности и какие последствия могут быть от гнева вампа. Неужели я выгляжу как человек, у которого нет гордости и собственного достоинства?

– Приехали, – сказал Илай.

Я вздрогнула, потому что, углубившись в негодование, даже не заметила, как мы остановились перед модным заведением для богачей. В бульварной прессе его часто упоминали, как гнездо скандалов и разврата.

– Почему сюда? – вырвалось у меня.

– Потому что оно принадлежит мне и здесь я чувствую себя комфортно, – ответил Илай и вышел из машины. Он распахнул мне дверцу, но руки, как и прежде, не подал. Стараясь грациозно выбраться из салона, я чуть не порвала платье и едва не подвернула ногу. Изящество мое все!

На миг мы замерли друг против друга. Я смотрела на Илая так, словно мы встретились после долгой разлуки. Вглядываясь в каждую черту его лица, будто узнавая заново.

– Ты убил Реджи? – тихо спросила я и тут же огляделась по сторонам. На маленьком пяточке света, никого кроме нас не было. Илай напрягся и по движению его бровей, я поняла, что он не понимает о ком речь.

– Это тот тип, что приходил к тебе? – спросил Илай. Я кивнула. – И его убили?

– Да. И в его убийстве подозревают вампа, – сказала я. – Странно, что ты не слышал эту новость, о ней кричат по всем каналам ТВ.

– Я работал. В любом случае, я не имею никакого отношения к смерти этого мерзавца. Если бы я хотел его убить, то сделал бы это так, чтобы никто и никогда не подумал на вампа. Зачем мне так подставляться?

– Ну, я так же подумала, просто хотела уточнить, – произнесла я, чувствуя странную неловкость, будто случайно выболтала чужой секрет.

– Да и зачем бы мне убивать его? – задумчиво проговорил Илай.

– Ну чтобы... – я хотела сказать «защитить меня», но подумала, что это будет слишком самонадеянно и навязчиво. А еще глупо. С чего я вообще такое взяла? – Я не знаю. Просто так совпало, что...

– Я мог бы заплатить ему денег, и он бы никогда с тобой больше не поздоровался, – словно уловив ход моих мыслей, сурово проговорил Илай. – На свете есть тысячи способов манипулировать человеком. Убийство – это простая, но уже крайняя мера.

– Пожалуй, мне стоит быть более осторожной с игрой в детектива, – заставила себя улыбнуться я. Илай кивнул и остался мрачным и задумчивым. За машиной вампа остановился микроавтобус Леона, и он вышел оттуда в сопровождении людей с камерами.

– Ну что ж, – сказал Илай, посмотрев на них. – Продолжим наш горячий вечер.

Илай провел меня в свой клуб через черный ход. Так же туда вошли Леон и его люди. Настроения веселиться и танцевать у меня уже не было, но идти на попятную тоже было неудобно. В зале гремела музыка, мигали разноцветные огни и было очень душно. С появлением Леона все стихло и люди словно замерли. Он отдал несколько распоряжений по свету и расставил операторов, как счел нужным.

Снова заиграла музыка, на этот раз более спокойная и романтическая. Илай двинулся ко мне навстречу и я, с волнением ждала, когда он подойдет ближе. Ему придется коснуться меня, обнять. А значит, ничего как прежде уже не будет. Первая граница будет пройдена.

Илай протянул мне руку, и я вложила в его ладонь свою. По телу пробежала волна дрожи, и дышать стало сложнее. Я успела подумать, что вокруг слишком много людей и если его вдруг что-то рассердит, то жертв будет много. Но в этот момент он притянул меня к себе и моя способность думать и критически оценивать ситуацию рассыпались в прах. Он обнял меня за талию и заставил подчиниться его движениям и музыке. Я потерялась в его запахе – терпком и в то же время теплом, под его взглядом – темным и таким пронзительным. Весь остальной мир перестал существовать для меня. Я смотрела на его губы и хотела узнать, каковы они на вкус, раствориться в его поцелуе, даже если это будет самое последнее, что я смогу сделать в этой жизни.

– Что для тебя значат танцы? – спросил Илай. Я успела заметить, что танцевал он хорошо и вел так легко, что даже если бы у меня не было опыта, я бы не ошиблась ни в одном движении.

– Счастье, свободу, любовь мамы, – не стала скрывать я. – Я мечтала танцевать с детства, и она отвела меня в секцию южных танцев. Ходила со мной на все выступления и фестивали, в которых я принимала участие. Она всегда была моей самой первой зрительницей. Это были моменты, когда мы были по-настоящему близки, и она выбирала меня.

– А что случилось потом?

– Мужчины и алкоголь, – ответила я, надеясь, что дальнейших расспросов не последует. Не хотелось портить себе настроение грустными историями. – Они очень сильно отдалили нас друг от друга.

– Ты счастлива сейчас? – спросил Илай.

Я на миг задумалась. Счастье представлялось мне некой эйфорией, когда все чувства разом вопят от восторга. Сейчас же мне было и грустно, и волнительно, к этому примешивалась усталость, и я не хотела, чтобы песня, под которую мы танцуем, кончалась. Потому что тогда Илай отпустит меня, магия закончится.

– Да, – выдохнула я, краем глаза посмотрев на камеры, ловящее каждый наш поворот и прикосновение. Завтра наш танец увидят миллионы, а для меня сейчас это самый интимный момент, которым я бы не хотела делиться.

Мы остановились, не отпуская друг друга. Я смотрела на него, а он на меня и весь мир исчез. Я даже не думала, что такое бывает, что один человек может настолько сводить с ума другого, теряться в себе.

– Пойдем, – шепнул Илай и, держа руку, увлек за собой. Камеры и Леон остались позади.

Глава 7

Николь Мария

Мы вошли в комнату на втором этаже. Илай включил свет, и я увидела массивный книжный шкаф черного цвета и такой же письменный стол, за которым стояло красное кресло.

– Здесь ты работаешь? – спросила я.

– Одно из мест. Чаще всего я делаю это дома, в своем замке, – ответил Илай. – Мне так удобней.

Я кивнула. Мне совсем не хотелось говорить. Жар разлился по всему телу, и, когда он склонился надо мной, обжигая дыханием шею, замерла в предвкушении.

Я хотела, чтобы он укусил меня, хотела, чтобы моя кровь осталась у него на губах. От этой фантазии мое сердце билось так бешено, что голова пошла кругом. Я знала, что чаще всего первый укус случается от больших чувств, вампом руководит страсть. Я вдруг поймала себя на желании, чтобы у Илая были ко мне чувства. Пусть даже мимолетные, но мне хотелось нравиться ему.

– У тебя приятные духи, – шепнул Илай и отстранился.

– Почему ты остановился? – с разочарованием спросила я.

– Не хочу это делать с тобой, – прямо сказал Илай, и кровь обожгла мне щеки. Я почувствовала себя отвергнутой.

– Я тебе не нравлюсь?

– Я все еще хочу, чтобы ты ушла из шоу, – сказал Илай и, сунув руки в карманы брюк, прошелся по кабинету.

– Но у нашей пары отличный рейтинг...

– Да, а завтра он взлетит до небес, – горько усмехнулся Илай. – И тогда уже будет все серьезно, отвергнуться не получится.

– Мы все знаем правила, и здесь нет ничего сложного, – твердо произнесла я. – Не понимаю, чего ты волнуешься. Если я тебя не устраиваю как невеста, попроси замену.

– Я даю тебе возможность сделать это.

– А мне не нужна такая возможность. И пожалуйста, давай закроем эту тему. Я больше ничего не хочу об этом слушать, – разозлилась я. Приятный вечер был испорчен, и все, чего, мне хотелось, – вернуться обратно в замок и лечь спать. Я не стала отказывать себе в этом желании и направилась к двери. Илай не остановил меня. В сердце прозвучала нотка горечи и

тут же сменилась равнодушием. Я напомнила себе, что пришла сюда ради денег, а не любви. Я отыскала Леона и попросила отвезти меня в замок.

Леон не стал задавать вопросов, за что я была ему очень благодарна. Мне не хотелось обсуждать с ним Илая. Он сидел рядом со мной на заднем сидении и, говоря по телефону, продолжил отдавать распоряжения о завтрашних съемках. Я думала о мальчишках – забрала ли их Лиза? Хорошо ли они себя ведут? Я очень соскучилась по ним и хотела как можно скорее снова быть рядом.

– Я думаю, ты должна знать, – медленно проговорил Леон, убирая телефон в карман. – То, что вытворял сегодня Илай, против правил.

– Я поняла.

– Тебя могут отстранить от шоу, – помолчав, сказал он. – Из-за излишнего захвата внимания вампа и преобладания им над другими участниками.

– Вот как, – выдохнула я.

– Он подставляет тебя, – чуть приблизившись ко мне, доверительно сказал Леон. – И тебе лучше знать, почему.

– Что мне сделать, чтобы остаться? – спросила я и посмотрела на Леона.

– Завтра посмотрим на рейтинги и отзывы и решим, – сказал тот. У него снова зазвонил телефон, и он переключился на разговор. – Хорошо бы тебе побыть пару дней в тени.

– Согласна, – ответила я. После сегодняшнего мне совсем не хотелось снова встречаться с Илаем.

– Правда, если у вас конфликт, я не вижу смысла тебе оставаться, – зажав телефон рукой, сказал Леон. Видимо, звонящий не сильно был ему важен. – Детектор чувств вы все равно не сможете пройти, и тогда уходить будет еще неприятней.

Я кивнула. Совсем забыла об этих моментах. Пережить такое будет сложно.

– Наверное, – устало согласилась я.

Машина въехала во двор замка и остановилась. Я выбралась из салона и бегом взлетела по ступенькам. Камеры снова следили за каждым моим движением. Я спешила спрятаться от этого внимания. Вбежав в комнату, с облегчением обнаружила, что Клеоны нет. Бросила сумочку на кровать и закрыв лицо руками, разрыдалась.

Слезы немного помогли мне – сняли напряжение. Решение, что делать дальше отложила до утра. Выплюсь, посмотрю на события уже с расстояния, и, может быть, мне что-то станет понятней. Взяв пижаму, я направилась в душ.

Хотелось расслабиться и успокоиться. Шампунь и ароматный гель немного помогли. Я даже захотела спать. Вернувшись в комнату, уже собралась лечь в постель, как на покрывале заметила записку. Там было всего одно слово «Спустись». Почерк мне был незнаком. Я невольно огляделась по сторонам. Меня охватила паника. Дверь была закрыта, но кто-то вошел сюда и оставил этот клочок бумаги. Она и правда выглядела так, словно ее небрежно оторвали от целого листа и это мне тоже не понравилось. Я плотнее запахнула халат и подошла к двери. Прислушалась и тут же посмеялась над собой – ну да, ну да, тот, то проник сюда, будет топтать и орать, привлекая к себе внимание!

Набрав в легкие воздуха, приоткрыла дверь и выглянула в коридор. Никого. Медленно подошла к лестнице, и прежде, чем успела взяться за перила, кто-то с силой толкнул меня в спину, и я полетела вниз.

Какая-то сила вытолкнула меня из темноты, и я открыла глаза. Я лежала на кровати, в вене на руке торчал катетер. Свет был приглушенным, но даже от него у меня разболелась голова. Рядом что-то равномерно гудело, и до меня медленно дошло, что я в больнич-

ной палате. Приподнявшись на локтях, огляделась. Я была одна, других пациентов не было, и постель тоже была единственная. Обычно в такие комфортные палаты помещали богатых и статусных людей, для тех, кто попроще, они были общими, человек на восемь-десять.

На столике рядом с кроватью стоял графин с водой и пара пакетов сока. Меня мучило, поэтому вишневый сок с кислинкой показался мне хорошим утешением для организма. Пока я из трубочки тянула вишневую терпкую жидкость, пыталась вспомнить, что произошло, раз я оказалась здесь. Голова у меня была забинтована. Я потрогала лоб, и тут же пожалела об этом: прикосновение отзывалось болью.

Допив сок, я прислушалась. Было очень тихо, часов нигде не было, и я не могла понять, сколько времени. Убедившись, что я не помираю, спустила ноги и, поправив спадающую рубашку на завязках, словно приглашающих взглянуть на наготу, пошатываясь, направилась к двери. Дернув за ручку, поняла, что она заперта. Меня прошиб холодный пот. В памяти всплыли страшные истории про похищенных и разобранных на органы людей. Вдруг и я такая пленница?

Я вернулась в кровать и с трудом перевела дыхание. В памяти обрывками всплыли моменты, как я подхожу к лестнице, толчок в спину – и вот я падаю вниз, больно ударяясь о ступеньки. Чьи-то крики после того, как я оказалась на полу, и слепящий свет в глаза, а потом пустота. Меня хотели убить? Но кто и за что? Я терялась в догадках, паника мешала мне думать трезво. Обхватив себя руками, я попыталась успокоиться. Силы вдруг покинули меня, и я снова выпала из реальности.

На этот раз меня разбудило прикосновение. Кто-то взял меня за запястье, нащупывая пульс. Я осторожно открыла один глаз и увидела медсестру.

– Доброе утро, – бодро произнесла она, заметив мой взгляд. – Как себя чувствуете?

– Где я?

– В замке, в медицинском отсеке. Ночью вы упали с лестницы.

Я кивнула, раздумывая, рассказать мне, что меня столкнули, или согласиться с несчастным случаем.

– Мне нужно поговорить с Леоном, – сказала я. У меня не было уверенности, что ему можно верить, но с чего-то нужно было начать.

– Он навестит вас после завтрака, – заверила меня медсестра, ставя новую капельницу.

– А пока отдохните.

Леон ворвался ко мне в палату, как самый настоящий сквозняк. Он снова держал телефон возле уха и с кем-то говорил. Интересно, в туалет он так же ходит? А на свидания? Нужно очень любить свою работу, чтобы так тесно быть с ней в контакте.

– Мне нужно, чтобы к вечеру Николь Мария была готова сниматься! – отняв телефон в сторону, рявкнул Леон, обращаясь к медсестре. – Дайте ей лекарства, чтобы она выглядела живой и красивой!

– С этим вопросом к доктору, – торопливо ответила медсестра, пропуская Леона ко мне.

– Оставьте нас вдвоем, – бросил Леон. Медсестра вышла. Он взял стул и придвинул к моей постели, сел на него верхом. Несколько секунд мы внимательно изучали друг друга – я, размышляя, могу ли ему верить, он, видимо, очухаюсь ли я к вечеру.

– И часто у вас на шоу участницы получают травму головы? – спросила я. Леон нахмурился, но тут же взял себя в руки и выдал коммерческую улыбку.

– Ты помнишь, как это произошло?

– Меня толкнули вниз. Кто – не знаю, – сказала я.

Леон шумно вздохнул и потер рукой подбородок.

– Мне бы не хотелось вмешивать в это полицию, – признался он. – Подозреваешь кого-нибудь?

Я кивнула. Первой на ум приходила Клеона. Мы боролись за внимание одного вампа, она могла легко подкинуть записку на кровать и так же легко столкнуть меня. Но у меня не было доказательств и Клеона была мне симпатична, поэтому я не хотела спешить с выводами.

– Здесь повсюду камеры, – сказала я. – Неужели они ничего не засняли?

– В жилом крыле их нет, это личная территория.

– Все об этом знают?

– Нет, все не должны знать, – помолчав, сказал Леон. – Я проверю твоих конкуренток, а ты постарайся быть умницей и не лезть в неприятности.

– Что там с рейтингом? – спросила я, вспомнив последний вечер съемок.

– Выше некуда, – довольно улыбнулся Леон. – Вы с Илаем взяли очень высокую планку, другие за вами не угонятся. Если сольете вашу историю, это будет самый грандиозный провал.

– А если меня убьют? Как это скажется на шоу?

– Даже вслух не произноси таких слов! – строго сказал Леон.

– Не могу, это могло сегодня ночью произойти! – сказала я и, наконец осмыслив весь ужас произошедшего, шмыгнула носом.

– У нас есть сценарии на непредвиденные случаи, – уклонился от ответа Леон. – Не расслабляйся. Съемка через пять часов. Я тебя жду.

Леон ушел, а я закрыла глаза и стала придумывать, как убедить себя, что здорова.

Доктор, который навестил меня через пару часов, сказал, что моей жизни ничего не угрожает и если обещаю не сильно напрягаться на съемках, то он с легкостью меня отпустит. Я убедила его, что буду вести себя осторожно, и ему этого хватило, чтобы меня выпроводить наружу. Я попросила его сказать Клеоне, чтобы она принесла мне одежду. Не могла же я разгуливать по замку в больничной ночнушке!

Клеона пришла взволнованная, даже напуганная. Она порывисто обняла меня и тут же в смущении отпрянула.

– Это все просто ужасно! – прошептала Клеона и шмыгнув носом, села на край постели. – Надеюсь, у тебя не останется шрама на лбу! Я чуть не умерла, когда увидела тебя лежащей на полу!

– Это ты меня нашла?

– Да. Я закричала, на крик прибежали девочки, потом Леон и охрана.

– Ты поднималась или спускалась?

– А это имеет значения?

– Просто интересно, – сказала я и потянулась к пакету с одеждой.

– Собиралась подняться к нам в комнату.

– А когда ты поднялась, дверь в комнату был открыта или заперта?

– Заперта, – ответила Клеона и нахмурилась. – Мне не нравится то, что ты хочешь сказать.

– Мне тоже, – вздохнула я. Кто-то хотел убить меня, и я должна выяснить, кто этот человек, прежде чем он решит повторить попытку.

Илай

Илай понимал, что в общении с Николь перешел границы, и ждал неприятностей. Он сомневался, что дойдет до того, что его попросят уйти с шоу, ведь ему пришлось вложиться в съемки, когда его участие подтвердили. Единственное, чего он хотел – чтобы Николь заменили другой девушкой, на которую ему было бы плевать. Он не вынесет еще раз пройти через всю

ту боль, что с ним уже случилась в прошлом. Какой смысл из раза в раз повторять один и тот же опыт, надеясь на другой результат? Не так уж много в нем слепой веры в хорошее.

Съев дешевую плитку с заменителем крови «Красный квадрат», Илай поморщился. Ему не нравился привкус химии, бордовые кусочки, похожие на шоколад, лишь отдаленно напоминали кровь, помогая справиться с приступом голода. Удобный дорожный вариант, когда ты среди толпы, а нормально поесть невозможно. Давненько с ним такого не случалось. Дома в холодильнике всегда была кровь, которую слуга подогревал до нужной температуры, и казалось, что она течет прямо из раны. Илай судорожно сглотнул, вспомнив это прекрасное ощущение. На съемках они питались по расписанию. В перерывах можно было поддержать себя чем-то вроде этой плитки. Илай брезгливо выкинул обертку в ведро, пообещав себе больше к этой дряни не притрагиваться.

В дверь постучали, и он нехотя отвлекся от ноутбука. Телефона он лишился так же, как и все участники, но ему разрешили взять с собой ноут, ведь бизнес не может позволить себе простой на три месяца! Он поднялся и резко дернул за ручку, уже готовый послать визитера далеко и надолго.

– Господин Монтгомери, – обратился к нему мужчина в серой форме с красными нашивками. Молодой, с холодным цветом лица и такими же холодными голубыми глазами. Белокурые волосы гладко зачесаны назад и убраны в небольшой пучок на затылке. Высокий, широкоплечий, казалось, что одно неловкое движение – и форма лопнет на нем. Илай сразу понял, откуда он. Межвидовый следственный комитет, тот самый, что расследует преступления, совершенные как людьми против вампиров, так и наоборот. – Меня зовут Вианор Фокс, и я хочу задавать вам несколько вопросов.

– Учитывая, что вас пустили в святая святых, видимо, дело сложное и серьезное, – сказал Илай, уже догадываясь, о чем должна пойти речь.

Вианор смерил его любопытным взглядом и, войдя в его комнату, закрыл за собой дверь. Илай опустил крышку ноутбука и, сунув руки в карман, стал ждать, когда его начнут спрашивать.

– Вы правы, – после паузы, сказал Вианор. – Наверное, вы уже слышали в новостях о том, что был убит Реджи Смит и в его смерти подозревают вампира.

Илай кивнул и жестом предложил Вианору сесть. Тот проигнорировал его предложение и, заложив руки за спину, медленно прошелся по комнате.

– Какое к этому имею отношение я? – спросил Илай, когда молчание Вианора затянулась. Он играл с ним, действовал ему на нервы, чтобы он обнаружил себя, поддавшись волнению.

– У Реджи нашли визитку с вашим именем, а на ней ваши отпечатки пальцев, – сказал Вианор и, обернувшись, посмотрел Илаю в глаза. – По словам свидетелей, у вас был конфликт и вы его ударили. Это правда?

– Да, он вел себя вызывающе, и пришлось привести его в чувство, – с неохотой ответил Илай.

– Вы хотели с ним о чем-то договориться? Поэтому дали ему свою визитку?

– Я не давал, – ответил Илай, вспоминая их последнюю встречу. – Я уже несколько лет не пользуюсь визитками. Да и вряд ли я стал бы тратить их, на такого человека, как Реджи. Возможно, он где-то ее нашел.

– Вас видели в том районе, где позже обнаружили тело Реджи. Он был убит в вечер, когда вас увезли на съемки шоу. Что вы делали за пару часов до этого? Где были?

– В доме своего дяди. Садовник сообщил мне, что ему стало плохо, и я отправился его навестить, – спокойно ответил Илай. – Там меня и нашли сотрудники шоу.

– А где вы были перед тем, как отправиться к дяде?

– Катался по городу. Мне надо было подумать, а вождение помогает сосредоточиться, – стараясь подавить раздражение, ответил Илай.

- Почему вы ударили Реджи Смита?
- Он приставал к девушке, которая не хотела его внимания. Я вступился.
- Вот как. Она может это подтвердить?
- Сомневаюсь, я не знаю ее имени, – соврал Илай.

Вианор задумчиво провел большим пальцем по губам.

- Может быть ее звали Николь Мария Роуз?
- Это информация может остаться между нами?
- Пока идет следствие – да. Вашу машину видели на Хаос-стрит. Сигнал вашего мобильного был зафиксирован там же, – холодно сказал Вианор и положил на стол распечатку, подтверждающую его слова. Илай бегло взглянул на нее и отвернулся. – Там же было обнаружено тело Смита.

– Это все ваши доказательства?

– Следствие все еще идет, – уклонился от прямого ответа Вианор.

– Я не убивал Реджи Смита, – повторил Илай. – Больше мне нечего добавить.

– Так же, как Джона Миллера? – глухо спросил Вианор, чуть наклонив голову вбок. Илай задержал дыхание. Он понял, что попал в ловушку.

– Джон Миллер мертв? – медленно проговорил он, стараясь осмыслить эту новость.

– Да, и судя по всему, вы последний, кто видел его живым.

Николь Мария

Я сидела в гримерке и рассеяно смотрела на свое отражение. Ничего приятного я там не видела – на лице была маска, волосы накручены на толстые бигуди. От подсветки вокруг зеркала болели глаза. Я прикрыла их и сосредоточилась на дыхании. Обезболивающее перестало действовать, и голова гудела. В соседнем кресле гример красила девушку вампа Ринальди. Кажется, ее зовут Хелена, и у них уже было первое свидание. Судя по ее оживленной болтовне, она была очень счастлива, голос просто звенел. На короткий миг я даже испытала зависть, мне тоже хотелось быть такой же счастливой. А я ощущала только неуверенность, к которой теперь еще примешивался и страх за свою жизнь.

Окруженная ароматом терпких духов, в гримерку ворвалась Леонор. Она была из нашей команды вампа Монтгомери. Высокая, яркая, она была похожа на дикую кошку, в любой момент готовая не поперхнувшись сожрать свою добычу. Задержав взгляд на мне, она брезгливо скривилась и бросила:

– И почему ты не умерла? Одной проблемой было бы меньше.

– Хочешь сказать, что ты плохо старалась? – не осталась в долгу я.

Леонор ослепительно улыбнулась.

– У тебя нет доказательств, – важно сказала она, поправляя помаду. На ней было обтягивающее красное платье с квадратным вырезом и голыми плечами. Огненный водопад волос стекал на спину. Невозможно высокие каблуки подчеркивали стройность ног, делая их еще более длинными. Она выглядела как богиня, и вела себя так же – дерзко и уверенно. В том, что она могла бы столкнуть меня в пропасть, чтобы добиться своей цели, я не сомневалась.

– Ты права, – зевнула я. – Они у Леона.

– Нашла себе папочку? – еще шире улыбнулась Леонор и подошла ближе. – Вот и чудесно, оставайся с ним, а я заберу себе Илая. Все равно он выберет меня, вот увидишь. У него нет шансов.

– Леонор, – поморщилась я. – Ты слишком много говоришь. Илаю решать, с кем он будет.

– Да ну? – рассмеялась Леонор. – Не волнуйся, я спасу его от такой дурочки, как ты.

Леонор покрутилась перед зеркалом и, оставляя за собой шлейф духов, покинула гримерку.

От маски у меня начало чесаться лицо и я, испугавшись аллергии, поплелась в ванную, чтобы умыться. Едва я вошла, кто-то схватил меня сзади и закрыв рот рукой, затащил в кабинку.

Едва первый шок схлынул, я стала яростно отбиваться, нохватило меня ненадолго. Перед глазами снова все поплыло, и ноги подкосились. Я повисла в объятиях захватчика.

– Тише, – услышала я знакомый шепот. – Это я.

Илай убрал ладонь, и я жадно задышала. Мне хотелось высказать ему все, что я о нем думаю, и я уже собралась это сделать, но он развернул меня к себе и прижал палец к губам, призывая молчать.

– Что ты здесь делаешь? – возмущенно прошептала я, глядя ему в глаза. Мы были слишком близко друг к другу, в крошечном пространстве, где было невозможно развернуться. От запаха хлора щекотало в носу и хотелось чихать.

– Мне сказали про несчастный случай, – обеспокоенно проговорил Илай, снимая с меня маску. – Как ты себя чувствуешь?

– Сколько ты собирался сидеть здесь, чтобы задать этот вопрос? – проворчала я. В туалете кроме нас никого не было, было лишь слышно, как журчит вода в соседней кабинке да гуляет сквозняк. Кто-то открыл окно, забыв, какой сейчас месяц на дворе.

– Нет, я собирался пойти к тебе в комнату, но ты меня опередила.

Илай легко коснулся пальцем моей раны на лбу, и я вздрогнула. Он шумно вздохнул, и я поняла, что так он реагирует на кровь, следы которой еще остались на коже. Стало немного не по себя.

– Мог бы подождать начало съемок, – тихо сказала я. Мне было очень приятно, что его волнует моя жизнь, но я старалась заглушить этот душевный восторг, зная, что следом за ним непременно придет разочарование. – И сам бы во всем убедился.

– Не мог, – ответил Илай, беря в руки мое лицо. Он смотрел мне в глаза с такой жадностью, что мне стало не по себе. – Нам нужно встретиться. Сможешь выбраться ночью?

Что-то новенькое! Я даже на миг растерялась. Чего он хочет от меня?

– Это твой коварный план убраться из шоу? – спросила я, и мне стало грустно.

– Сомневаешься во мне?

– Да.

Илай наклонился ко мне и легко коснулся губами моих губ. Этот короткий поцелуй был похож на ожог, я даже перестала дышать. Мне хотелось обвить руками его шею, и чтобы поцелуй стал глубже, но он так быстро отстранился, что я даже не поняла, как это произошло.

В туалет кто-то вошел, и мы замерли. Просто стояли и смотрели друг на друга. Илай взял мою руку, вложил в ладонь сложенную вчетверо бумажку и кивком указал на дверь.

Я дождалась, пока посетительница закончит мыть руки и выйдет. А потом вышла сама и направилась к умывальнику. Включила кран и несколько раз плеснула в лицо холодной водой. Когда я обернулась, Илая уже не было, только сквозняк гулял по помещению.

Когда я вернулась в гримерку, мое кресло уже было занято Каталиной – еще одной невестой Илая. Она была очень милой, скромной и в то же время во всем этом была некая возвышенность. Мне казалось, что она похожа на средневековую барышню, готовую ждать своего рыцаря из похода. Писать ему стихи и самозабвенно молиться о его здравии. Мы с ней толком не общались, она жила вместе с Леонор и Джейн, а когда пересекались, предпочитала держаться со своими соседками. Могла ли она желать мне смерти, что бы занять место рядом с Илаем? Я вспомнила, как она смотрела на него, как вела себя, когда он вошел в зал. Спокойный, отрешенный взгляд, словно он для нее пустое место. Даже не так – в ее взгляде было опустошение, будто она ждала чего-то другого. Интересно, чего? Или, может быть, кого?

– Я слышала про несчастный случай, – задержав взгляд на мне, детским голосом проговорила Ката. – Как ты себя чувствуешь?

Вот что ей сказать, учитывая, что ей все равно?

– Вполне сносно. Но без несчастного случая было бы лучше.

Ката мило улыбнулась, и, отвернувшись, тут же забыла обо мне.

Перед съемками, как обычно, царит суэта. Мне уже трижды поправили макияж и прическу. Сегодня я львица с накрученной гривой. Зеленое платье слишком короткое и узкое: мне кажется, что это не мой размер, но переодеться уже некогда, поэтому я в сотый раз тяну его вниз, чтобы оно перестало стремиться к пояснице. Тонкие ремни изумрудных босоножек врезались в кожу, и я стараюсь лишний раз не двигаться, чтобы не получить порез. Кажется, вечер будет напряженным.

Леон зычно объявил о начале шоу и попросил вывести на билборды рейтинги пар. Мы с Илаем оказались на первом месте с огромным отрывом. Я вздохнула, сожалея, что все не настоящему и, спохватившись, что на меня смотрят миллионы, тут же вернула себе счастливое выражение лица. Все пять вампов уже были на сцене и сидели в креслах. Я поймала взгляд Илая и тут же опустила ресницы.

– Глядя на такой сумасшедший рейтинг, хочется спросить: вы верите в любовь с первого взгляда? – сжимая в одной руке микрофон, а в другой карточки, проговорил Леон, обращаясь к Илаю.

– Предпочитаю называть это химией.

– Николь Мария?

– Это связь из прошлой жизни, – откликнулась я.

– Понятно, никто из вас еще не готов к слову «любовь». А то подобного на нашем шоу еще не было!

– Подтверждаю это, как постоянный участник, – усмехнулся Люциан.

– Кто угодно со временем начинает раздражать, – вставил Рамон. – Поэтому нужно выбирать того, кто бесит меньше всего и чьи недостатки менее неприятны.

– Или наслаждаться своими, – хохотнул Марк Ринальди.

– Изучайте политику и дипломатию, – улыбнулся Аларик. – И всегда будете знать, как договориться.

– Если уж влюбились, постарайтесь это пережить, – сказал Илай, поймав мой взгляд. – И не потерять себя.

Румянец залил мне щеки. Стало жарко, от того, что все внимание было устремлено на меня. Я улыбнулась и скромно промолчала.

– Если все уже так серьезно, может нам собирать вещички и уходить? – пошутила Джейн. У нее мягкие рыжие волосы, лицо, покрытое веснушками, и зеленые глаза. Насколько я помню, у нее свое кафе, которым она очень гордится.

– Да ни за что! – громко возмутилась Леонор и бросила горячий взгляд на Илая. – Мы ведь еще даже не познакомились!

– И это правда! Сегодня на кону второе свидание! И кого же выберет вамп? – с воодушевлением проговорил Леон, словно это единственное, что его волновало в этой жизни.

Девушки оживились, ожидая, на кого падет выбор. Я знала, что сегодня не мой день и спокойно наблюдала за происходящим. Впрочем, мне лишь казалось, что я спокойна. Потому что, когда Илай взял под руку Леонор, чтобы отвести ее в театр, а после вместе поужинать, меня словно током ударило. Стало так больно, словно меня отвергли, выбросили на улицу и оставили умирать в лесу. Неужели ревность? Я прислушалась к себе. Нет, это что-то другое, и это напугало меня еще больше.

Я шла к себе в комнату. Мне все еще нездоровилось и хотелось прилечь. Нужно было прийти в себя до встречи с Илаем. Неужели он опять будет предлагать мне деньги? Вздохнув, потерла руками щеки – они пылали. Подходя к комнате, я увидела молодого человека в серой форме. Он стоял, привалившись спиной к стене, и, хмурясь, читал что-то в телефоне. Заслышав мои шаги, вскинул голову и их взгляды встретились.

– Николь Мария Роуз? – поинтересовался он, сделав шаг вперед.

– Что вы хотели? – насторожено спросила я, чувствуя, как от волнения дрожит тело.

– Задать вам пару вопросов, – спокойно проговорил мужчина. – Меня зовут Вианор Фокс, и я расследую убийство Реджи Смита. Вы ведь с ним знакомы?

– К несчастью, – сухо ответила я, разглядывая Вианора.

– Мы можем где-то поговорить? – оглядываясь, спросил он.

Звать его в комнату не хотелось. Как, впрочем, и говорить посреди коридора.

– Можем пойти в кафе, – предложила я, и при мысли о еде меня замутило.

– С удовольствием, – откликнулся Вианор, и мы двинулись к лестнице. От воспоминания о вчерашнем падении у меня закружилась голова, и я судорожно вцепилась в перила. – Вам плохо?

– Сейчас все пройдет, – пообещала я, стараясь выровнять сбившееся от страха дыхание. Вианор взял меня под локоть и помог спуститься. Мы прошли небольшой коридор и вошли в кафе. Время было позднее, и любителей залить в себя кофе оказалось не так уж много. Мы сели за столик возле окна, и к нам подошла сонная официантка.

– Травяной чай, – попросила я. – С мятой.

– Кофе, – просто сказал Вианор, глядя на официантку. – И пирожное на ваш вкус.

– А вы смелый, – улыбнулась я.

Вианор ответил мне улыбкой и, сложив руки перед собой, слегка подался вперед.

– Что вас связывало с Реджи Смитом?

– К нему перешел долг моего брата, и я должна была его выплатить.

– А ваш брат...

– Его убили. Убийцу так и не нашли. Было подозрение, что его убил вампир, но делу не дали ход, от чего я еще больше уверилась, что это правда.

– Интересно, – задумчиво проговорил Вианор. – Чем занимался ваш брат?

– Работал барменом в «Рассвете», – ответила я и ощутила, как на меня наваливается тяжесть. – Я до сих пор не понимаю, зачем он влез в такие долги, на что ему могли понадобиться такие деньги...

– Думаете, он попал в передрагу?

– Возможно. Феликс всегда был самостоятельным, сильным, он привык решать свои проблемы сам. Вряд ли он думал, что они перейдут мне по наследству, – с грустью ответила я и подумала о мальчишках. Как они там? Я очень хотела их увидеть.

– Он был как-то связан с вампирами? – спросил Вианор.

Официантка принесла наш заказ. Я жадно втянула запах мяты, исходящий от маленького пузатого чайника. Вианор глотнул кофе и набросился на пирожное. Я вдруг ощутила голод и шумно сглотнула.

– По его словам – только по работе. А личных дел он с ним не вел.

– А вы не думали, что его могли заставить взять эти деньги в долг? – предположил Вианор. – Что отказать было опасней, чем подписаться на такую авантюру?

– Возможно. Феликс не слишком любит риск, так что... – я налила в чашку чай и осторожно отпила.

– Как давно ваш брат знал Реджи?

– Лет пять, наверное, – ответила я. – Они никогда не были друзьями – просто здоровались.

- Вы с Реджи общались так же?
- Да, пока он не стал хозяином долга брата.
- У вас были конфликты?
- Я кивнула. Мне не хотелось сейчас вдаваться в подробности.
- Как он умер? – спросила я.
- Его обескровили. Когда вы виделись в последний раз?
- Перед тем, как меня увезли на шоу. Он стучал в дверь, ломился к нам, а потом раз – и тишина, словно кто-то увел его, – сказала я, и мне стало не по себе. Я подумала об Илае. Что если это все-таки он причастен к смерти Реджи?
- Вот как, – выдохнул Вианор. – А господин Миллер? С ним у вас какие были отношения?
- Он-то здесь причем?
- Его так же обескровили, как и Реджи. Их тела были обнаружены под мостом, недалеко друг от друга. Из чего я делаю вывод, что убить их мог один человек. И с первым, и со вторым у вас были конфликты незадолго до их гибели. И кто-то решил за вас заступиться.
- Бред какой-то, – пробормотала я.
- И такой вариант тоже возможен, – согласился Вианор, внимательно глядя на меня. Этот взгляд словно прощупывал меня, желал отыскать слабые места, поймать меня на лжи. Мне это не понравилось, но я не отвернулась. – Насколько я знаю, Миллер вас уволил?
- Да, он погорячился, но потом снова вернул меня на работу, – устало сказала я. Меня начало клонить в сон, и я подавила зевок. Бросила взгляд на часы. До встречи с Илаем еще три часа. – Так что, как понимаете, у меня не было никакого мотива желать ему зла.
- А где похоронен ваш брат?
- Мы его кремировали, а прах развеяли с Красного моста, – вздохнула я. – Так что ваши догадки, что Феликс мог случайно стать вампиром, беспочвенны.
- Если что-то вспомните, позвоните, – кладя передо мной визитку, сказала Вианор и поднялся.
- В ближайшие три месяца вы точно не дождетесь от меня звонка. Условия шоу – никаких телефонов.
- Что ж, тогда мне придется навестить вас самому, – улыбнулся Вианор. Чуть склонил голову в знак прощания и направился к выходу.
- Я уронила голову на руки и зажмурилась. Разговор с Вианором лишил меня последних сил.
- Переживаешь, что твой вамп больше не позовет тебя на свидание? – садясь за мой столик, ласково проговорила Джейн. Я подняла голову и посмотрела на девушку. Она улыбалась мне глазами, и за этой улыбкой читалась насмешка.
- Мне кажется, ты про себя сейчас, – сказала я. До этого момента мы с Джейн не общались, она смотрела сквозь меня, словно я была прозрачной.
- Леонор сильная соперница, – знаком подозвав официантку, поделилась своими мыслями Джейн. – Ей ничего не будет стоить заинтересовать Илая.
- Ты хочешь, чтобы я тебя успокоила или предложила дружить против нее? – долив из чайника в чашку остывший чай, сказала я.
- Ты слишком спокойна, – предъявила мне претензию Джейн и, закинув ногу на ногу, повернулась ко мне. – Неужели не хочешь победить?
- Хочу, – сказала я и сама впервые задумалась об этом желании. – Но мы сейчас ничего не можем сделать – все свидания по расписанию. Илай сам выбирает ту, с кем хочет провести время.
- Ты что, серьезно? – округлив глаза, прошептала Джейн.
- Да. А что ты предлагаешь?

– Ну, как-то проникнуть к нему в комнату, – понизив голос, проговорила Джейн. – Произвести впечатление, стать ближе.

– У тебя с ним еще даже свидания не было, – напомнила я. – Вдруг он тебе не понравится?

– Этого просто не может быть! – горячо запротестовала Джейн. – Илай безупречный! Я же вижу, как он держится, как смотрит на меня. И в моих силах сделать так, чтобы понравиться ему.

– Здорово, дерзай, – раздраженно бросила я.

– Я на все готова, чтобы стать его спутницей! – сверкнув глазами, озвучила свои желания Джейн.

– Даже столкнуть меня с лестницы? – наблюдая за выражением ее лица, спросил я.

– Разве это не несчастный случай? – удивилась Джейн и как мне показалось, сделала это вполне искренне.

– Представь себе, нет, – поднимаясь, сказала я. – И, возможно, новую девушку ждет похожая неприятность. Что, если кто-то хочет таким образом насолить Илаю?

– Тогда нам нужно объединиться! – храбро предложила Джейн.

– В борьбе за одно сердце друзей быть не может. Ведь тогда даже победитель будет чувствовать себя проигравшим. Ходи по ступенькам аккуратней, Джейн.

Я вышла из кафе, оставив Джейн размышлять над своими словами. Я не была уверена в том, что мое падение было идеей досадить Илаю, скорее я видела в этом предупреждение, чтобы я не слишком верила в счастливый финал. Кто-то из девушек вампа испугался, что из-за меня упустит свой шанс, и решил подстраховаться. Мне очень хотелось узнать, кто этот человек. Я пока не знала, что буду делать с этой информацией, мне просто хотелось контролировать ситуацию и понимать, откуда может прийти опасность. Но что, если у этой соперницы есть здесь поддержка или сообщник? Ведь в предыдущие ночи кто-то уже пытался выманить меня в коридор, и тогда мне показалось, что это был не человек. Мало мне было других неприятностей! Теперь еще и в этом разбираться. Я подумала, что было бы неплохо побывать в комнатах своих «подружек» и поинтересоваться их вещами. Не самый милый способ, но падать с лестницы тоже не великое удовольствие. Из двух зол лучше выбирать полезное.

Я снова бросила взгляд на часы. До встречи с Илаем оставалось сто тридцать минут.

Кровать Клеоны была пуста. Я прислушалась. В ванной не лилась вода, никаких шуршаний и вздохов. Значит, она еще не вернулась. Возможно, после съемок пошла поговорить с Леоном. От волнения у меня вспотели руки и стало тяжело дышать. Я еще раз проверила комнату и убедившись, что камер здесь нет, заглянула в тумбочку к соседке. Я сама еще толком не знала, что хочу найти, но не сомневалась, что сразу пойму, что это, едва обнаружу. Мне очень не хотелось подозревать Клеону, и еще меньше я желала, чтобы эти подозрения подтвердились, но ей было проще всего и подложить записку, и столкнуть меня. Я не могла отбросить это в сторону: ведь речь шла о моей жизни.

В тумбочке, кроме сладостей, чьих-то фотографий, кремов и пары любовных романов, не нашлось ничего интересного. Впрочем, будь я на нее месте, тоже там ничего не стала бы прятать. Я заглянула под подушку, потом под матрас. Побежала к шкафу и распахнув его, стала исследовать полки, стараясь поддерживать порядок. Мне оставалось всего ничего, как в коридоре послышались шаги и чей-то смех. Я спешно захлопнула шкаф и бросилась в ванную. Бросила взгляд на свое большое отражение и, схватив мыло, стало намыливать руки. Перед встречей с Илаем мне нужно было еще переодеться – я не знала, куда он хочет, чтобы мы пошли, но тонкие высокие каблуки и открытое платье вряд ли можно было назвать хорошим выбором.

Когда я вернулась в комнату, Клеона сидела на кровати и снимала чулки.

– Илай еще не вернулся? – спросила я.

– Нет, – поднимая на меня глаза, ответила Клеона. Она пошевелила пальцами на ногах, и я заметила на чулках несколько капель крови. – Скучаешь?

– Глупо делать вид, что мужчина тебя не интересуется, когда сама ради его внимания пришла на шоу, – сказала я и достала из шкафа простые штаны и толстовку.

– Но ты же не знала, что это будет именно Илай, – пожала плечами Клеона. – Вы могли друг другу и не понравиться. Или ты влюбилась бы, а он нет. Еще хуже, если бы тебе он не пришелся по вкусу, а он бы выбрал тебя.

– Пожалуй, – согласилась я. – А почему ты здесь, Клеона?

– Мне посоветовал мой психолог, – потирая лодыжки, ответила Клеона. – Чтобы отвлечься, посмотреть на жизнь с другой стороны.

– Что-то случилось? – осторожно спросила я.

– Не хочу об этом говорить, – сказала Клеона, снимая сережки. – Я же здесь, чтобы отвлечься.

– Понимаю, – рассеянно ответила я. Взяла вещи и пошла в ванную, чтобы переодеться. Когда я вернулась, Клеона спала, свернувшись калачиком. Взяв со своей кровати плед, я укрыла ее и тихо выскользнула из комнаты. Через пять минут должны были выключить свет, и мне нужно было добраться до места, которое назначил Илай.

Глава 8

Николь Мария

Конечно, я волновалась: что будет, если меня поймают. Сердце бешено билось, и каждый удар эхом отдавался в моей больной голове. Я пожалела, что не дошла до медицинского отсека и не попросила обезболивающее. В замке было тихо, и я старалась ступать как можно легче, чтобы не привлекать к себе внимание.

Судя по тому плану, который нарисовал мне Илай, вамп здесь неплохо ориентировался. Зато теперь я знала, что есть запасная лестница, на которую ведет невзрачная боковая дверь с табличкой «Службное помещение». Что, если и тот, кто покушался на меня, так же хорошо знал этот замок? Что, если он и сейчас поблизости? Я замерла, боясь обернуться и посмотреть назад. От страха я даже перестала дышать. Вокруг меня была тишина. Никаких подозрительных звуков или чужих шагов. Я заставила себя идти вперед.

Ключ от двери лежал на дверной коробке, покрытой толстым слоем пыли. Я взяла его в руки и, озираясь, вставила в замочную скважину. Из-за тусклого света, попадающего в окна лишь от фонарей со двора, мне стало любопытно, почему они вообще отключают свет в замке на ночь? Что стоит за этим правилом?

Открыв дверь, я осторожно шагнула в темноту. Здесь было прохладно и пахло сыростью. А еще очень темно. Двигаться пришлось на ощупь, и я поймала себя на том, что соплю, как уставшая псина. Поднявшись по крутым ступенькам два пролета, я встала перед маленькой дверью, ведущей на крышу. Судя по тому, что она была еще закрыта, я пришла сюда первой. Похоже, Илай так увлекся своей подружкой, что забыл о времени. Я с досадой закусила губу. Мне было страшно находиться здесь одной, зная, что кто-то так сильно меня не любит, что желает смерти. От волнения у меня пылало лицо, и, когда жар стал слишком сильным, я решила выбраться на крышу.

Чтобы не привлекать к себе внимания, я нырнула за небольшую башенку.

Холодный ветер обжег мне лицо. Я поежилась и тут же обхватила себя за плечи. Ночь была ясной. Звезды сияли над замком, словно хотели тоже принять участие в шоу и показать участником, что красивее их никого нет. Луна еще не стала полной, казалось, что кто-то очень скромный откусил от нее небольшой кусочек и спрятался.

Я так замечталась, что не заметила, как Илай появился рядом. Вздрогнула, и едва смогла подавить вскрик неожиданности.

– Ты совсем меня не ждала, – упрекнул он, глядя вперед. По голосу я поняла, что он улыбнулся. На нем был черный пиджак, ворот белой рубашки расстегнут. Темные волосы мягко трепал ветер, и они отчаянно цеплялись за ворот пиджака.

– Ты не спешил со своего свидания, – равнодушно бросила я. – Хорошо провел время?

– Терпимо.

– Леонор думает так же?

– Ты не смотрела эфир?

– Нет.

– Что ж ты так, это рабочие моменты, – Илай тихо усмехнулся. – Их надо знать.

– Зачем ты меня позвал? – строго спросила я. Настроение у меня было хмурое, и мне не хотелось растягивать нашу встречу.

– Меня подозревают в убийстве Реджи Смита и Джона Миллера, – сказал Илай, глядя на луну. – И я хочу, чтобы ты помогла мне разобраться, кто их мог убить на самом деле.

– Я не настолько хорошо их знала.

– Но явно лучше, чем я. Реджи общался с вампирами?

– Он это делал с любимым, на ком мог заработать.

– И, конечно же, у него было много врагов, – с сарказмом заметил Илай. Я кивнула. – Может быть, был какой-то особенный конфликт?

– В прошлом он был связан с незаконными боями между оборотнями, – подумав, сказала я. – Но после того, как на его след вышли ищейки прекратил этим заниматься.

– Этого мало.

– Больше мне нечего добавить, – сказала я. – Мы не были друзьями, я не в курсе его увлечений.

– Жаль.

– К тебе приходил этот симпатичный следователь Фокс?

– Я не заметил его симпатичности, – проворчал Илай. – Я не убивал ни Смита, ни Миллера, но пока все улики против меня. Если я вылечу из реестра безопасных существ, то плохо будет не только мне, но и предприятиям, на которых работают люди. Меня уберут как опасного руководителя для своих подчиненных.

– Даже если это твой бизнес? – спросила я. Илай кивнул. – Как можно уволить хозяина?

– Ты забываешь, что я вамп, у меня намного меньше прав, чем у людей, – напомнил Илай. Я обхватила себя руками, чувствуя, как промерзаю до костей. – С нас спрос больше. Ну, и, если я попаду в тюрьму, это вообще не будет иметь значения. Бизнес захватит самый ловкий.

– Неприятно, – пробормотала я. Илай снял с себя пиджак и набросил его мне на плечи. Я с жадностью закуталась, впитывая в себе его тепло и запах. – А почему тебя подозревают в смерти Миллера?

– Кто-то от моего лица, и главное, с моего мессенджера предложил ему встретиться. И именно там, где позже нашли его тело, – помолчав, сказал Илай.

– И дело только в этом?

– У меня был мотив убить Миллера, – неохотно признался Илай. – Просто уже прошло столько лет... И сейчас это выглядит притянутым за подтяжки.

– Почему ты желала ему смерти?

– Миллер вел шоу «Невеста для вампира», в котором я принимал участие, – начал Илай и замолчал. – И тогда...

– Что-то случилось плохое?

– Можно и так сказать.

– С твоей девушкой, которую ты выбрал? – осторожно спросила я. Информации об Илае и его невестах в сети почти не было, словно ее стерли. Иногда попадались ссылки, но на деле они оказывались нерабочими – контент был заблокирован.

– Да.

– И что же?

– Она умерла.

– Вот как, – расстроилась я. – Несчастный случай?

– Нет.

– Поэтому ты решил больше не принимать участие в шоу?

– Отчасти.

Мне казалось, что я тащу ответы из Илая клещами. Он хотел моей помощи, но сам не хотел ничего рассказывать.

– Но ты ведь принимал участие в шоу несколько раз...

– Что ты хочешь узнать? – резко оборвал меня Илай. – Что я печальный жених?

– Ты поэтому хочешь, чтобы я ушла из шоу? – спросила я. Илай повернулся ко мне, и наши взгляды встретились. – Чтобы я не стала мертвой невестой?

– Догадалась, молодец, – в каждой букве сочился сарказм. – Невесты вампов долго не живут, но этот факт тщательно скрывается, чтобы шоу не потеряло лоска и мечты о красивой жизни.

– Но почему? – прошептала я. – Из-за потери крови?

– Нет, это не главная причина. Мы стараемся избегать пить кровь у живого человека, чтобы не было зависимости, и чтобы сохранить рассудок. К тому же сейчас вариантов искусственной крови на любой вкус, никто не останется голодным. Это больше церемониальная штука.

– Интересно, – пробормотала я. – Мне жаль, что я тебе ничем смогла помочь.

– Ничего страшного, – заверил меня Илай.

– Если это все, мне нужно идти. Не хочу, чтобы мое исчезновение заметили, – сказала я. Илай понимающе кивнул, и я направилась к двери. Запоздало вспомнив, что на мне его пиджак, спешно стащила его с плеч. Мгновенно замерзнув, подошла к вампу и отдала ему его. – Спасибо.

Илай ничего не ответил. Взял из моих рук пиджак и продолжил смотреть вдаль. У самой двери я обернулась, чтобы еще раз посмотреть на его высокую стройную фигуру. Белая рубашка напоминала беснующийся от ветра парус, темные волосы метались змеями. Он был так притягателен, каким не бывает ни один смертный. И я впервые задумалась: а хочу ли я умереть рядом с ним? Настолько ли он для меня важен, что каждый миг рядом с ним можно было считать бесценным? Моя душа была полна сомнений. Мне хотелось жить, не думая о том, сколько лет осталось, но зная, что это не predetermined.

Сбежав по ступенькам, я свернула в коридор, ведущий в мою комнату. Я не могла избавиться от ощущения, что кто-то следит за мной, ощущала на коже тяжелый взгляд и молилась, чтобы это был Илай. Но чутье подсказывало мне, что это не так.

То, что Леонор поцеловала Илая на первом свидании, стало новостью номер один. Теперь я поняла, почему он спрашивал меня, смотрела ли я прямой эфир! Я была в каком-то смятении и даже не могла понять, злюсь я или ревную. Больше всего меня раздражали сочувственные взгляды других девушек, за которыми я читала чистейшее злорадство. Я старалась держаться, чтобы сохранить лицо и статус, но это оказалось тяжело. Конечно, я понимала, что, борясь за сердце вампа, я окажусь в гадюшнике, но не предполагала, что для меня это будет так болезненно. А Леонор торжествовала. Она шла, высоко держа голову, словно сердце Илая уже было

у нее в кармане. Довольная собой, она сияла, словно июльское солнце, чем раздражала уже не только меня. А потом она сделала еще одну подлость – под села ко мне за столик во время завтрака.

– Ты плохо выглядишь, – ставя на стол поднос с едой, прошептала Леонор. – Надеюсь, ты полностью осознала свое поражение и больше не будешь выпендриваться.

– Ты хочешь заработать несварение желудка? – спросила я, думая, как бы ее так послать, чтобы не спровоцировать скандал или уж тем более драку.

– Ты мне угрожаешь?

– Нет, интересуюсь. Опасно есть рядом с человеком, который провоцирует такой большой выброс желчи, – откинувшись на спинку стула, сказала я. – Так и заболеть можно.

– У меня хорошее здоровье, – ослепительно улыбнувшись, просветила меня Леонор. – Я смогу сделать счастливым такого вампа, как Илай. А ты нет.

– Неужели сегодня последний день съемок? – усмехнулась я. – Шоу закончилось, и все решения приняты?

– И без этого все понятно, – с победной улыбкой сказала Леонор. – Илай ответил на мой поцелуй, и, когда назначит второе свидание, все встанет на свои места.

Я хотела напомнить ей, что по привалам шоу не должно быть никакой физической близости, но решила воздержаться. В кафе с охапкой бумаг вбежал Леон. Сперва он пробежал мимо нашего столика, бросив лишь взгляд. А потом, словно вспомнив что-то, попятился назад и положил между мной и Леонор распечатку.

– Ваш рейтинг, девочки, – торопливо проговорил он и тут же ушел.

Леонор первой схватила бумагу и впиалась в нее взглядом. Улыбка, до сих пор не сходящая с ее лица, стала бледнее.

– Что, восторг неописуемый, да? – съязвила я.

Леонор отложила в сторону бумагу и посмотрела на меня.

– Конечно! Настоящее не всегда удается оценить сразу, особенно после того, как поддался очарованию фальшивки, – сказала она и, поднявшись, наконец покинула меня. Я с облегчением вздохнула и, сделав глоток кофе, заглянула в бумагу. Рядом с именами Леонор и Илая красовалась цифра 2,5.

– Да это провал, детка, – пробормотала я.

Наверное, меня это должно было порадовать, но радостно отчего-то не стало.

Видимо, чтобы нас чем-то занять в ожидании нового свидания с вампами, нам дали странные задания. Собрать наряд на прогулку, но сделать анонимно, чтобы вамп мог выбрать себе спутницу, не зная, кто она. Написать рассказ, где главной темой будет, конечно же, любовь и ее последствия. Свидание с той, чей рассказ понравится больше всего, ага. Предсказуемо, как ночь после сумерек. Интересно, а вамп должен будет что-то сделать для нас? Кроме свидания. Ну, танец приватный исполнить, салфеточку связать крючком. А то ощущение, что мы поклоняемся богу, принося ему свои посильные жертвы. Хотя задания меня немного отвлекли и дали отдохнуть беспокойному мозгу.

Я медленно перебирала вещи на стойке. Я не хотела произвести на Илая впечатление своим нарядом, но думала о том, как бы хотела себя чувствовать рядом с ним. Чтобы он посмотрел на вещи и сразу понял – это Николь Мария. А потом бы уже решил, хочет он меня звать на свидание или нет. Я остановила выбор на красной юбке карандаш и зеленой шелковой блузке. Добавила серые сапоги на каблучке и такого же цвета шерстяное пальто. Подумав, нашла красный шарф. Я не была стилистом, но мне понравилось, как все выглядит. Леонор наблюдала за мной с нескрываемой усмешкой. Порывалась что-то сказать, но Клеона, стоящая рядом со мной, остановила ее суровым взглядом.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она. Выбор ее наряда был простым и элегантным – брючный костюм синего цвета в тонкую полоску и малиновые туфли на шпильке. К этому она добавила в тон туфлям маленький шейный платок. Я не сомневалась, что в одежде Клеона будет великолепно.

– Лучше, – ответила я. – Голова болит уже меньше.

– А морально? – кивнув в сторону Леонор, продолжила допытываться Клеона. Я пожалала плечами.

– Неважно, что она сделала, главное, захочет ли он получать это дальше, – тихо сказала я.

– Леон сделал ей выговор. Если она ошибется еще раз, ее выгонят из шоу, – поделилась новостями Клеона. – Я слышала, как он ее ругал.

– Это когда было?

– Сегодня утром. Видимо, увидел рейтинг и чуть не сошел с ума.

– Мне казалось, смелые и свободные женщины – это ее аудитория и они ее поддержат.

– Ты думаешь, что такие женщины смотрят наше шоу? – усмехнулась Клеона. – У них другие интересы.

– Звучит так себе, – поморщилась я.

– Я с точки зрения целевой аудитории, без подтекста, – вздохнула Клеона. Мне не хотелось углубляться в эту тему, поэтому я предпочла промолчать. Мы отдали свои вещи фотографу и пошли в кафе пообедать. Через час нужно было начинать готовиться к новым съемкам шоу.

– Каким ты видишь свое будущее рядом с Илаем? – неожиданно спросила Клеона. Я даже остановилась от неожиданности. – Ну, если у вас все сложится, конечно.

Я была ей очень благодарна, что она не использовала фразу «выберет тебя». Признаться ей, что я толком вообще не думала об этом, мне показалось глупым. Нельзя быть такой безответственной.

– Это будет тихая жизнь, скрытая от чужих глаз, – сказала я, вспомнив, каких трудов мне стоило устроить с ним первую встречу. – С вылазками на важные светские мероприятия.

– Тебе это подходит?

– Не знаю. По идее, моя жизнь всегда в движении, я бегаю, что-то решаю, стараюсь выжить. Возможно, первое время я смогу таким образом отдохнуть, – задумчиво проговорила я. – А ты? Ты хочешь быть с Илаем?

– Не особо, если честно, – смущенно призналась Клеона. – Возможно, после свидания я поменяю мнение, но, как говорит сам Илай, я не чувствую «химии», которая могла бы быть между нами.

– А из других вампов кто-нибудь нравится?

– Аларик Блэквуд, – понизив голос, призналась Клеона. – Он интересный и красивый. Я бы с удовольствием с ним поговорила. Ну, и все остальное тоже, да. А тебе?

– Марк Ринальди. Он такой горячий! – с восхищением произнесла я.

– С ним бы тебе точно не было скучно, – улыбнулась Клеона.

Мы уже подходили к кафе, когда к нам побежал помощник Леона, молодой мужчина с вечно растрепанными рыжими волосами. Вроде бы его зовут Альберто.

– Николь Мария, – учтиво проговорил он, встав напротив меня. – Леон хочет поговорить с тобой у себя в кабинете.

– Хорошо, – ответила я и посмотрела на Клеону.

– Он ждет сейчас, – сказал Альберто, заметив мой взгляд. – Это срочно.

– Я займу нам столик, – пообещала Клеона и вошла в кафе. Альберто двинулся по коридору, и я поспешила за ним.

Пока мы шли, я гадала, о чем со мной хочет поговорить Леон. Вряд ли это было что-то приятное. Неужели он узнал о нашей с Илаем встрече? От этой мысли я похолодела. Сердце

бешено забилося, и я замедлила шаг. Альберт толкнул дверь и вопросительно посмотрел на меня. Я собрала волю в кулак и заставила себя переступить порог.

– Садись, – сказал Леон, жестом указав мне на кресло. Он выглядел серьезным, даже озабоченным. В кресле рядом, закинув ногу на ногу сидел Илай. В темных джинсах и пестром свитере он выглядел по-домашнему милым. Черные волосы были гладко зачесаны назад и схвачены резинкой. Он улыбнулся мне краешками губ, и я ответила ему тем же.

– Привет, Николь Мария, – сказал он, когда я села рядом.

– Привет, – равнодушно произнесла я.

– Теперь, когда вы здесь оба, – подавшись вперед, строго сказал Леон, – я хочу с вами серьезно поговорить.

Глава 9

Илай

Илай бы никогда не стал впутывать Николь Марию в свою историю с расследованием убийств, в которых его обвиняют, если бы у него не было подозрения, что покушение на ее жизнь тоже связано с этим. Конечно, он допускал мысль, что девушке могли отомстить другие участницы шоу, решив, что она слишком везучая, но то, что она была знакома с обоими теперь уж мертвыми мужчинами, заставляло его относиться к этому скептически. Узнать бы, какой мотив у преступника, и половина дела была бы сделана. Илаю казалось, что он упускает что-то важное, и поэтому картинка в его голове никак не хочет складываться.

Разобравшись с рабочими вопросами, он снова проверил почту. Ему прислал письмо лечащий врач его дяди – Грант все еще находится в пограничном состоянии, и нет никаких зацепок, чтобы понять, чем оно вызвано. Пару раз у него были похожие приступы, но они быстро заканчивались, и он приходил в себя. Этот же затянулся, чем вызывал у Илая нешуточное беспокойство. Что, если это не случайность? Не сбой в организме, которого в принципе быть не должно, а умышленный вред? Грант был и богат, и влиятелен, враги у него имелись, только не все были готовы с ним связываться, чтобы отомстить. Мелко пакостить – да, а вот до серьезных вещей пока никто не отважился дойти. Или это произошло сейчас? Илай скрипнул зубами. Как не к месту его заключение в этом проклятом шоу!

Он громко хлопнул крышкой ноутбука и прошелся по комнате. Если бы он не послушался Гранта, был бы сейчас на воле и имел бы шанс со всем разобраться! Да, он прекрасно знал все ходы и выходы в этом замке и мог постараться покинуть его незамеченным. Но сейчас, когда его портрет висел на всех билбордах города, оставаться неузнаваемым стало сложнее. Илай попытался переключиться на приятные мысли, чтобы вернуться через пару минут к прежним размышлениям, но уже посмотреть на них с другой стороны. Он вспомнил поход в театр, там ставили его любимую «Морская дева делает выбор». И все было хорошо, пока Леонор не полезла к нему со своим поцелуями. Он поморщился. Несмотря на то, что по крови девушка ему подходила, ни внешне, ни характером он не испытывал к ней никакой симпатии. Представив себе, что в конце шоу она может стать его спутницей, тоскливо вздохнул. Может, это вообще его последние дни на свободе, а он думает о будущем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.